

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

**Факультет Философии и Психологии
Кафедра теории и истории религии и культуры**

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СФЕРЕ ОБЩЕСТВА:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов

**XII Всероссийской научно-практической конференции
11-12 декабря 2025 г.**

Махачкала 2025

УДК 2 – 67 (063)

ББК 86.2я43

Р-36

Рецензенты:

Кафаров Т.Э. - д. филос. н, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин ДГМУ;

Гусенова Д.А. – к. филос. н., доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ.

Р-36 Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции / Ответств. ред.: проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2025. – 88 с.

ISBN 978-5-00278-083-9 (Печать по требованию)

В настоящий сборник включены доклады участников XII Всероссийской научно - практической конференции «Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы». Конференция была проведена 11-12 декабря 2025 года. Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы. Мнение редакторов может не совпадать с позицией докладчиков.

ISBN 978-5-00278-083-9

© Дагестанский государственный университет, 2025

© Издательство АЛЕФ, 2025

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ОСНОВА РОССИИ

Авшалумова Людмила Хизгиловна
профессор, зав. Кафедрой теории и истории религии и культуры
ДГУ, Махачкала, Россия

Аннотация: В данной статье раскрываются истоки векового единства, дружбы и взаимного уважения всех народов нашего многонационального государства, общность их судеб.

Ключевые слова: единство России, межрелигиозное согласие, межнациональное согласие, Специальная Военная Операция, дружба народов.

INTERETHNIC AND INTERRELIGIOUS HARMONY AS THE FOUNDATION OF RUSSIA

Lyudmila Khizgilovna Avshalumova
Professor, Head of the Department of
Theory and History of Religion and Culture,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract: This article reveals the origins of the centuries-old unity, friendship, and mutual respect of all the peoples of our multinational state, as well as their shared destinies.

Keywords: unity of Russia, interreligious harmony, interethnic harmony, Special Military Operation, friendship of peoples.

В ежегодных Посланиях, Международных чтениях и во всех своих интервью, президент РФ В.В. Путин всегда подчеркивает, что основой нашего государства является межнациональное и межрелигиозное согласие, так как многонациональный состав нашего государства, где проживают сотни различных народов, имеющих свою культуру, свои языки, собственные религиозные верования, традиции и обряды, не может существовать и развиваться, если между этими народами не будет единства, общих целей и задач. Такое единство может быть достигнуто только через уважение ко всем народам нашей страны к их духовным ценностям, религиям, культуре, традициям и родным языкам.

Только системно выверенная государственная политика в этом вопросе может обеспечить такую сплоченность разных народов и

конфессий, которая приведет к стабильному развитию межнациональных государств. Россия является тому наглядным примером. Наши народы объединены общей историей, в них живет историческая и патриотическая память о нашем прошлом, и мы строим все вместе одно общее будущее.

В своем интервью Такеру Карлсону, В.В. Путин обратил его внимание, на то, что Россия - это не только русские, но и множество народов, объединённых общей историей, культурой, и именно «многонациональный народ», создавший цивилизацию России, и есть носитель суверенитета, а «межнациональное и межрелигиозное согласие, это «духовные скрепки», которые являются стратегическим ресурсом и основой стабильности нашего государства[1].

Сила нашего государства в его единстве, дружбе и взаимоуважении всех народов.

Наша великая Родина населена более 195-тью народами, которые говорят на 295-ти языках и различных диалектах. Мы одна их самых многонациональных стран мира. На территории России официально признано более 70 религиозных конфессий. Однако, самыми распространёнными являются наши традиционные религии: христианство, ислам, буддизм и иудаизм, которые на протяжении веков, сосуществовали в мире и взаимоуважении.

«Никогда в нашей стране не было противостояния традиционных конфессий. Это не только то, что было нам передано, но это заложено в основе наших традиций, потому что мы единого корня, мы признаем единого создателя и нам нечего делить в этом мире, а в вечности тем более»[2] - сказал Талгат Таджуддин на встрече с В.В. Путиным в Кремле. Являясь светским, наше государство гарантирует каждому гражданину РФ свободу совести и право на вероисповедание любой религии, а так же на возможность быть неверующим, и не исповедовать никакой религии.

Россия представляет собой многообразие культур, обычаев, традиций, религиозных верований и все это охраняется и сберегается нашим государством.

Дагестан - ярчайший пример этому. Многовековая наша история показывает, что никогда здесь не было вражды между народами или конфликтов на религиозной почве. Межнациональное и межрелигиозное согласие в Дагестане можно сравнить с родником, который веками насыщал дружбу и единство наших народов. Перед лицом врага все наши народы объединялись, так было во время знаменитого разгрома Надир-Шаха, (1741-1745), так было в Великой Отечественной войне,

так было в 1999 году и сегодня происходит на Специальной Военной Операции.

Дагестан – это Родина 75 Героев Советского Союза, и 18 Героев России, 7 полных кавалеров Ордена Славы и тысяч наших земляков, отмеченных за мужество и героизм различными наградами.

С первых же дней начала Великой Отечественной войны миллионы людей разных национальностей и различных вероисповеданий ушли добровольно сражаться с фашизмом.

«Я - русский. Мы все братья, дети одной матери»- сказал Магомед-Загид Абдулманатов, когда их, 10 танкистов, схватили фашисты, и предложили ему жизнь, как «нерусскому» взамен на предательство. И именно тогда, прозвучали эти слова, мужественного парня из селения Ахвах, Магомед-Загида. В отместку фашисты выжгли на его груди звезду и расстреляли. Он сложил голову за нашу общую Родину.

Представители всех наших народов и сегодня встали на защиту интересов Отечества, защищая их в бою на Специальной Военной Операции. Они ежедневно, рискуя жизнью, проявляют героизм, самоотверженность, патриотизм, чтобы сохранить нашу великую Родину единой и неделимой.

Огромную роль в формировании межнационального и межконфессионального согласия, сплочённости, единства и патриотизма, особенно у молодежи в сегодняшнем мире, когда идет военная спецоперация и Россия испытывает враждебные вызовы со стороны Запада, стремящегося нарушить и подорвать наше единство и согласие, играют лидеры общественных мнений, руководители политических партий, общественные палаты, институты гражданского общества и, конечно же, духовные пастыри всех традиционных религий России. Чтобы достичь этой цели, каждый из них должен исходить и руководствоваться исключительно коренными интересами нашего многонационального народа, и помнить, что межнациональное и межрелигиозное согласие является фундаментом нашего государства и беречь его «как зеницу ока». Любая другая позиция имеет антироссийскую направленность [3].

Поэтому на них лежит особая ответственность за прочный мир между религиозными общинами и конфессиями. Взаимное уважение к нашим общим фундаментальным духовным традициям дает нам возможность строить мирную жизнь в многонациональной стране и защищать свои интересы и будущее.

Сегодня в современном мире, где постоянно вспыхивают очаги напряжения, разрушаются дипломатические отношения, появляются угрозы мирному существованию народов различных культур и

религиозных верований, зачастую и религии, как и их представители, могут быть втянуты в эти конфликты.

Патриарх Кирилл размышляя о религии в современном мире не раз подчеркивал, что религии не должны служить делу ненависти, но призывы к которому к сожалению иногда звучат.

Характеризуя сегодняшнее враждебное отношение Запада к России В.В. Путин отмечает, что наши недоброжелатели готовы на ложь, провокации, разжигание национальных и религиозных конфликтов, чтобы ослабить и тем самым расколоть наше единство.

В.В. Путин особо выделяет вклад духовных пастырей и религиозных деятелей всех конфессий России в дело консолидации и единения народов нашей страны.

Духовные пастыри не остаются сегодня в стороне, помогая и словом, и делом и гуманитарной помощью. Сто православных священников и пять имамов совершают служение в зоне СВО, испытывает все трудности, наряду с воинами.

Духовное управление мусульман России играет значительную роль для поддержки патриотического духа у верующих, используя свое духовное влияние для единения российского общества и для победы. «И друг к другу относиться надо как к брату и сестре. Как к родным и близким. Осознать единство судеб»-призывает Верховный Муфтий России[4].

Муфтий Дагестана так же активно поддерживает специальную военную операцию, выступает с патриотическими заявлениями, призывая к защите Родины и исполнению долга перед Родиной, отправляет гуманитарную помощь, автомобили, дроны, снаряжение, постоянно проводит мероприятия по поддержке семей погибших и участников СВО.

В Дагестане, как «зеницу ока» хранят и оберегают межнациональное и межконфессиональное согласие, постоянно проводятся межрелигиозные форумы, научные конференции, круглые столы, диспуты, с участием представителей духовенства всех конфессий.

Недавно состоялась очередное заседание Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям под руководством Главы РД С.А. Меликова, с участием Министра по национальной политике и делам религии РД Темирлана Абуталимова, а так же с приглашенными руководителями религиозных организаций из более чем десяти регионов России [5]. Среди них - Верховный муфтий России Талгат Таджуддин, Митрополит Ставропольский и Невинномысский

Кирилл, Муфтий Дагестана, Чечни, Северной Осетии, Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Калмыкии, и т.д.

В повестке дня рассматривались вопросы, связанные с профилактикой экстремизма, противодействия идеологии экстремизма и терроризма, патриотическое и нравственное воспитание молодежи, а главное - постоянное внимание было уделено работе по сохранению межконфессионального и межнационального согласия в Дагестане.

Как мы знаем, 2026 год объявлен в России Годом единства народов России. Тем самым особо подчеркивается ценность межнационального и межрелигиозного согласия, единства, сплоченности всех народов нашей многонациональной Родины, которое нам завещали наши предки.

В своих многочисленных пословицах дагестанские народы озвучили важность дружбы и единства: «В согласии и единстве сила народа», «Народ силен единством», «Внутренние распри страшнее врага», «Легко ношу поднимать, когда мы все вместе», «Если враг у ворот-на защиту весь народ» и т.п.[6]

Мудрость предков обязывает наших современников сохранять и укреплять межнациональное и межконфессиональное согласие, как мощный фундамент нашей великой Родины России и Дагестана. И никакие провокационные враждебные акты не смогут нарушить нашего векового единства и согласия.

Литература

1. Интервью В.В. Путина Такеру Карлсону от 6 февраля 2024г.
2. Талгат Таджуддин выступление на встрече с В.В. Путиным в Кремле. 24 февраля 2025г.
3. В.В. Путин. Выступление на встрече с духовными лидерами. Москва, 25 октября 2023г.
4. Выступление Верховного Муфтия России о вкладе мусульманского духовенства в защиту Отечества на научно-богословской конференции. 3 декабря, 2025г., Астрахань
5. Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе РД, 16.09.2025, Махачкала.
6. А.Ф. Назаревич. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Изво «Эпоха» Махачкала 2023г.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ ДАГЕСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Абасова Аният Алмасовна

*доц. кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ, Россия, г. Махачкала*

Аннотация. *Автором раскрываются причины, повлиявшие на ослабление традиционной культуры народов Дагестана, а также арабизации части населения Дагестана. Отмечается положительное влияние развития туризма и индустрии гостеприимства на возрождение и сохранение народных промыслов и самобытной культуры дагестанцев.*

Ключевые слова: *Дагестан, национальная культура, самобытность, туризм, этнокультура, традиционная культура.*

ON THE ETHNOCULTURAL REVIVAL OF DAGESTAN AT THE PRESENT STAGE

Abasova Aniyat Almasovna

*As. Department of Theory and History of Religion and Culture,
DSU, Russia, Makhachkala*

Annotation. *The author reveals the reasons that influenced the weakening of the traditional culture of the peoples of Dagestan, as well as the Arabization of a part of the population of Dagestan. The positive impact of the development of tourism and the hospitality industry on the revival and preservation of folk crafts and the distinctive culture of Dagestan is noted.*

Keywords: *Dagestan, national culture, identity, tourism, ethnoculture, traditional culture.*

В последние годы Дагестан стал очень популярным туристическим регионом. Гости республики восхищаются не только природой Дагестана, культурно-историческими комплексами и памятниками духовной культуры, но и произведениями народных художественных промыслов, фольклорным искусством, а также традициями и обычаями народов Дагестана.

Республика Дагестан является уникальным в своем роде регионом Российской Федерации, где на небольшой территории столетиями бок о бок проживают в мире и согласии более ста народностей, говорящих на 30 языках и 70 диалектах, представители самобытных национальных культур.

Важнейшей частью духовного и культурного пространства народа является традиционная культура, на которой и формируется национальное самосознание. Несмотря на многообразие культур, традиций и обычаев, каждый житель нашей республики «чувствует себя частью единого дагестанского народа, но в то же время не утрачивает свою этническую идентичность, свои традиции и свой язык» [1].

Однако постсоветский период в истории Дагестана характеризуется сложными и противоречивыми процессами, которые могут привести к потере самобытности, вытеснению из культурного пространства дагестанских народов национальной культуры! Традиции и обычаи народов Дагестана, когда-то бережно хранимые, передаваемые из поколения в поколение, которые являлись фактором культурной идентичности народа, сейчас подвергаются, на наш взгляд, сильнейшему прессингу с одной стороны арабо-мусульманской культуры, с другой – европейской.

Религия ислам является неотъемлемым элементом духовной жизни дагестанцев. Процесс исламизации народов Дагестана происходил с середины VII – XV века. Ислам органично встроился в социокультурную жизнь народов Дагестана, вытеснив языческие верования, зороастризм и христианство на территории Страны Гор. Во время перестройки в республике начались процессы возрождения религий, которые активизировались с распадом СССР.

В постсоветский период в Дагестане распространились нетрадиционные для республики религиозные течения ислама: салафийа и суфийские тарикаты сухраварди и руфай [2], а также протестантские церкви – адвентисты 7 дня, пятидесятники, Свидетели Иеговы (запрещенная экстремистская организация на территории РФ) и др. Дагестан оказался вовлеченным и в процессы глобализации, в частности мусульманской, которая проявилась в виде арабизации части населения. В результате этих процессов мусульманская община Дагестана разделилась на 2 части: сторонников традиционного ислама и сторонников салафизма (то есть «чистого» ислама). Также немалое количество дагестанцев не отождествляли себя ни с одной из сторон, выполняя при этом определенные предписания ислама при соблюдении некоторых обрядов (например: похоронного обряда, свадебного и др.) как элемента национальной культуры.

Еще пятнадцать лет назад дагестанский исследователь А. Д. Магомедов отмечал, что «исламизация дагестанского общества сегодня – одна из угроз культурным традициям республики» [3]. Он также подчеркивал, что художественная культура Дагестана подавляется

«инокультурным влиянием Востока» [3]. Распространение новой для республики радикальной исламистской идеологии представляло угрозу национальной культуре народов Дагестана. И действительно, в девяностых и двухтысячных годах в городах и районах республики стала широко распространяться исламская массовая культура, изменились традиционные обряды проведения похорон и свадеб, все чаще звучали осуждение и запреты на празднование светских общегосударственных праздников (например, Нового Года, международного Женского дня 8 марта и др.) и призывы праздновать только мусульманские праздники. В горных районах республики пришла в упадок деятельность Домов культуры, прекратили свое существование многие народные фольклорные и танцевальные ансамбли, так как в исламе существует запрет на танцы и музыку. Все чаще на улицах городов и сел Дагестана стали появляться девушки и женщины в хиджабах, традиционной одежде арабских женщин, что вызвало неоднозначную реакцию дагестанского сообщества [4].

Исламизация дагестанского общества в постсоветский период привела к тому, что среди дагестанцев, особенно в молодежной среде, этническая и гражданская идентичность сменилась религиозной. Как отмечает политолог Эдуард Уразаев, и в настоящее время в республике часть современной молодежи арабизирована [5].

После событий 1999 года, когда дагестанцы дали достойный отпор бандформированиям, вторгшимся на территорию Дагестана и показали всему миру, что свое будущее они видят в составе Российской Федерации и светском устройстве республики, ситуация начала меняться. Принятый в Республике Дагестан 22 сентября 1999 году Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» [6], а также усилившаяся борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом в целом по стране, способствовали стабилизации внутривнутриполитической и религиозной ситуации в республике.

Столь неожиданное и бурное развитие туризма в Дагестане, на наш взгляд, положительно сказалось не только на экономике республики и расширило сферу занятости населения, но и способствует возрождению горных аулов, развитию народных художественных промыслов и сохранению традиций и обычаев дагестанцев. Во многих селах горного Дагестана появились этнодома, этнохостелы, гостевые дома, кемпинги и гостиницы! Возрождаются народные промыслы. Дагестанцы с гордостью делятся с гостями своим мастерством, которое передавалось из поколения в поколение. Гости республики с большим

удовольствием принимают участие в мастер-классах по ковроткачеству, изготовлению ювелирных, керамических и изделий из дерева, в изготовлении папах и бурок и т.д. Особый интерес вызывает участие в старинных традиционных обрядах или традиционной дагестанской свадьбе (особенно, если это свадьба в Кубачах) [7]. Гости республики восхищаются гостеприимством дагестанцев, их дружелюбием и готовностью помочь в любой ситуации! За прошедшие тридцать лет, дагестанцы поняли, на наш взгляд, как легко можно утратить тот вековой опыт и вековую мудрость, которую наши предки выразили в традициях и обычаях, в самобытной культуре. И как сложно в этом глобализирующемся мире их сохранить!

С 2019 года в республике действует государственная программа "Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в Республике Дагестан" (с изменениями на 6 мая 2025 года). В настоящее время правительство Республики Дагестан уделяет большое внимание не только развитию туристической отрасли, но и сохранению и развитию народных промыслов в регионе, оказывая им существенную государственную поддержку [8].

В настоящее время в Дагестане действуют 5 государственных музеев, которые пользуются большой популярностью, как у гостей республики, так и местных жителей. Также действуют 12 профессиональных театров, 8 из которых являются национальными театрами, Дагестанская государственная филармония. Национальное музыкальное искусство представлено хоровыми и оркестровыми коллективами, такими как, Государственный оркестр народных инструментов РД, Государственный Кизлярский Терский ансамбль казачьей песни, Ногайский государственный оркестр народных инструментов, Государственный народный мужской хор «Поющая Чарода», Государственный ногайский фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай». Радуют зрителей своими выступлениями танцевальные коллективы - это Государственный Академический заслуженный ансамбль танца Дагестана «Лезгинка», Государственный ансамбль танца народов Кавказа «Молодость Дагестана», Государственный ансамбль песни и танца «Дагестан», Государственный ансамбль танца Дагестана «Каспий», а также детские хореографические коллективы «Виртуозы Дагестана – Счастливое детство», «Ватан», «Горцы Кавказа», «Хасавюрт», и другие [9].

Большое внимание уделяется также восстановлению Домов культуры, особенно в горных районах республики: отремонтировано 41 Дом культуры и построено 6 новых, в 50 – модернизировано оборудование [9]. На наш взгляд, в сельской местности именно Дома культуры

могут стать центрами по сохранению культурного наследия, местом общения односельчан и культурного проведения досуга молодежи. Необходимо возрождать ансамбли народных танцев, театральные и музыкальные студии, развивать кружки народных промыслов для детей и молодежи и т.п. Большую роль в сохранении национальной культуры народов Дагестана, на наш взгляд, играют также проведение народных фестивалей и праздников, имеющих большой социокультурный потенциал, таких как «Шарвили», «Цамаури», «Шунудаг», праздник первой борозды в селе Гоор и многих других.

В настоящее время, на наш взгляд, именно развитие туристической индустрии в республике способствовало подъему и развитию народных художественных промыслов, возрождению некоторых народных праздников, традиций и обычаев, что также способствует ослаблению исламизации дагестанского общества.

Литература

1. Саида Сиражудинова. Духовность и традиции против радикализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mkala.mk.ru/articles/2017/12/10/dukhovnost-i-tradicii-protiv-radikalizma.html> (дата обращения: 10.12.2025).

2. Ханбабаев К.М. История и эволюция ислама на Кавказе. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. – Махачкала, 2004г., - С.457.

3. Магомедов А.Д. Культурная глобализация и Дагестан: религия и светские традиции. // Музыка: искусство, образование, диалог культур: материалы Всероссийской научной конференции – Махачкала, 2010г., - С.117-119.

4. Хиджаб. Дань моде? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dagpravda.ru/obshestvo/hidzhab-dan-mode/> (дата обращения: 10.12.2025).

5. Дарья Асламова. Чуждые религиозные течения разъедают Дагестан... Политолог Уразаев о причинах терактов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/videochannel/2061099-urazaev/>(дата обращения: 10.12.2025).

6. Закон Республики Дагестан от 22.09.1999 N 15 "О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан" (принят Народным Собранием РД 16.09.1999). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW346&n=1131#U9cLp5V6c51wS6dB> (дата обращения: 10.12.2025).

7. Трикстеры в кольчугах: невероятная традиция пальтаров на кубачинских свадьбах в Дагестане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// perito.media/posts/trikstery-v-kolchugakh-neveroyatnaya-traditsiya-paltarov-na-kubachinskikh-svadbakh-v-dagestane](https://perito.media/posts/trikstery-v-kolchugakh-neveroyatnaya-traditsiya-paltarov-na-kubachinskikh-svadbakh-v-dagestane) (дата обращения: 19.12.2025).

8. Сохранение и развитие народных художественных промыслов в Дагестане: новые меры и государственная поддержка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hakikat.info/kat/lenta-novostej/item/sohranenie-i-razvitie-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v-dagestane-novyie-mery-i-gosudarstvennaya-podderzhka/> (дата обращения: 10.12.2025).

9. Культура и традиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.e-dag.ru/culture-traditions/> (дата обращения: 02.12.2025).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Абасова Аният Алмасовна

*доц. кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ, Россия, г. Махачкала*

***Аннотация:** В статье отмечается, что в современной международной обстановке проблемы информационной безопасности молодежи должны стать одним из приоритетных направлений национальной безопасности страны, так как именно молодое поколение в силу объективных причин является самой уязвимой частью общества, а также целью и объектом влияния различных информационных ресурсов недружественных стран. Чтобы не оказаться марионетками в их руках молодежь должна владеть информационной культурой и соблюдать правила информационной гигиены.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность, молодежь, информационная культура, информационная гигиена, социальные сети.*

SOME ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abasova Aniyat Almasovna

*As. Department of Theory and History of Religion and Culture,
DSU, Russia, Makhachkala*

Annotation: *The article notes that in the modern international situation, the problems of youth information security should become one of the priorities of the country's national security, since it is the younger generation that, for objective reasons, is the most vulnerable part of society, as well as the target and object of influence of various information resources of unfriendly countries. In order not to become puppets in their hands, young people must master information culture and follow the rules of information hygiene.*

Keywords: *information security, youth, information culture, information hygiene, social networks.*

В настоящее время практически во всех экономически развитых странах мира происходит формирование информационного общества. Данный этап развития общества отличается высокой степенью информатизации и все возрастающей ролью информационных технологий, интенсивно влияющих на состояние экономического, политического и других компонентов безопасности государства, в котором информация становится неотъемлемой частью процесса управления и политического взаимодействия.

Особенностью информационного общества является превращение информации в основной стратегический ресурс государства и общества, в информационное оружие, за владение которым разворачивается конкурентная борьба, а также появления целого комплекса методов для уничтожения, утечки и искажения информации.

В условиях становления информационного общества средства массовой информации, особенно интернет - ресурсы, ставят под угрозу информационно-психологическую безопасность личности, воздействуя на человеческую психику с помощью различных манипулятивных техник и технологий. В наибольшей степени в данный процесс вовлечена именно молодежь, оказывая достаточно сильное влияние на поведение и сознание молодых людей [1].

Именно современная молодежь с несформировавшимся мировоззрением, отсутствием жизненного опыта и критического мышления, инфантильностью, излишней импульсивностью и эмоциональностью, «клиповым» характером мышления, зависимостью в большинстве своем от социальных сетей, является целью и объектом влияния со стороны информационных ресурсов недружественных стран. К сожалению, неконтролируемый поток информационной продукции приводит и к различным негативным тенденциям в личностном развитии молодежи и детей: негативные эмоциональные состояния; предпочтение

виртуального общения реальному; формирование поведения, связанного с риском и опасного для здоровья; отклонения в физическом развитии, кибер-зависимость и утрата связей с реальным миром; изменения характера межличностного общения; проблемы, связанные с сексуальным поведением; отказ от традиционных ценностей и социальных норм. Компьютерные же игры с многочисленными жестокими эпизодами приводят к агрессии среди детей и молодежи. Также, как отмечают психологи, долгое времяпровождение в социальных сетях может формировать ОКР – обсессивно-компульсивное расстройство [2].

В настоящее время именно интернет - ресурсы являются источником распространения и формирования экстремистских установок и идеологии «цветных революций», формированию «групп смерти» и протестных настроений среди молодежи, вовлечению в религиозные секты и этнические группировки и т.п. Почти все международные террористические организации имеют свои площадки в интернет – пространстве, на которых публикуют свои материалы на разных языках и вербуют сторонников.

Таким образом, в современных условиях одним из приоритетных направлений национальной безопасности страны являются вопросы, связанные с информационной безопасностью, в том числе и среди молодежи. Обеспечение информационной безопасности является сложной научной, общественно-социальной и экономической проблемой. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью взаимных интересов государства, общества и личности [3].

В современных условиях, учитывая реалии международной обстановки в мире, обеспечение информационной безопасности продолжает оставаться одним из актуальных и приоритетных направлений национальной безопасности. В связи с этим 26 марта 2021 году Советом Безопасности РФ была утверждена новая стратегия Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности государства и одобрен проект «Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» [4].

Современные интернет - площадки используются «глобальными манипуляторами сетевых технологий», которые с помощью «поведенческого» оружия, анонимности пользователей, применения подставных аккаунтов, распространенностью малых замкнутых

групп, через которые легко транслировать жестко направленный фейковый и иной манипулятивный контент», затрудняют деятельность государственных органов в борьбе с деструктивным использованием социальных сетей [5]. Примером того, как интернет – ресурсы могут объединять молодежь в организованные протестные движения и управлять ими явились события, произошедшие в октябре прошлого года в некоторых республиках Северного Кавказа, включая и Республику Дагестан. События эти связаны с обострением палестино – израильского конфликта, когда 7 октября 2023 года движение ХАМАС начала боевую операцию «Наводнение Аль – Аксы» с территории сектора Газа. В ответ на эти действия Израиль начал контртеррористическую операцию «Железные мечи», а 8 октября правительство Израиля объявило о переходе страны в состояние войны. В различных телеграм - каналах и местных пабликах северо – кавказского региона демонстрировалось огромное количество видеороликов, на которых были запечатлены массовые убийства мирных жителей сектора Газы – детей, женщин, стариков, уничтожение израильской армией мечетей и больниц, детских садов и школ, жилых кварталов и т. п. Все эти видеоролики не могли оставить людей равнодушными. Ситуацию также накаляли фейковые (от английского fake -подделка, обман, фальсификация) вбросы в информационных сетях о якобы массовом приезде граждан Израиля на Северный Кавказ, в том числе, и в Республику Дагестан. Все это привело к протестам в некоторых северо – кавказских республиках, которые, как выяснилось впоследствии, умело управлялись извне.

28 октября 2023 года в городе Черкесске, столице Карачаево-Черкессии, около Дома правительства республики собрались жители с требованием выселить из республики граждан Израиля. В этот же день в столице Кабардино – Балкарии - Нальчике неустановленные лица устроили пожар в строящемся еврейском культурном центре. К счастью, пожар быстро локализовали и никто не пострадал. А вечером 28 октября в Республике Дагестан в городе Хасавюрт местные жители собрались у отеля «Фламинго» с тем же требованием, что и жители Черкесска – выселить евреев, якобы поселившихся в данном отеле. Полицейские разрешили нескольким гражданам пройти в отель и убедиться в отсутствии граждан Израиля. После «ревизии» отеля один из проверяющих сказал собравшимся: «Каждого человека я проверил, посмотрел паспорт, посмотрел лицо, соответствует ли. Там нет [постояльцев из Израиля], братя, уже провокация идет здесь. Надо просто разойтись» [6]. Как видим, все эти акции протеста были хорошо

скоординированы и произошли в один день – 28 октября. И основная масса протестующих, это видно из просмотра видеороликов с места событий – это молодежь! Однако все это время в информационном пространстве Дагестана активно продолжали работать интернет – ресурсы, в частности впоследствии заблокированный основателем социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера Telegram Павлом Дуровым телеграмм – канал «Утро Дагестан», связанный с именами Ильи Пономарева (признан иноагентом, экс – депутат Государственной Думы, находящийся в розыске), Абакаром Абакаровым и Ахмеднабиевым Исраилом (более известным как проповедник Абу Умар Саситлинский). Данный телеграмм – канал распространял информацию о прилете 29 октября в международный аэропорт «Уйташ» рейса «Тель-Авив – Махачкала» якобы с гражданами Израиля на борту, а также призывал жителей республики не допустить их переселения в Дагестан.

Кульминацией же организации протестов зарубежными информационными службами в Северо-Кавказском регионе явилось проникновение участников несанкционированного митинга в Дагестане на территорию международного аэропорта «Уйташ», расположенного в тридцати километрах от столицы республики, после приземления в 19.30 борта, выполнявшего рейс «Тель-Авив – Махачкала», тем самым парализовав работу аэропорта, нанеся также материальный ущерб. Несмотря на то, что представители местных властей оперативно среагировали на известие о несанкционированном митинге и прибыли в аэропорт: министр по национальной политике и делам религий Дагестана Муслимов Э.С., министр по делам молодежи Камилов С. Р. и многие общественные деятели [6], которые пытались разъяснить собравшимся о незаконности их действий, некоторая часть митингующих все же предприняла попытку проникновения на взлетно-посадочную полосу аэропорта. При попытке остановить их пострадали девять полицейских, из которых двоих пришлось госпитализировать. Вмешательство бойцов ОМОН предотвратило дальнейшие незаконные действия толпы.

Тридцатого октября уже арестовали более ста пятидесяти человек, личности которых были установлены по видеорекамерам. Против них были возбуждены уголовные дела по части 2 ст.212 УК РФ (Участие в массовых беспорядках), части 3 ст.263.1 УК РФ (Неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры), а также по ст.282 УК РФ (Разжигание межнациональной розни). В настоящее время над многими участниками беспорядков в махачкалинском аэропорту начались судебные

процессы в судах Краснодарского и Ставропольского краев и вынесены приговоры [7]. На скамье подсудимых оказались молодые люди, самому юному из которых всего 17 лет.

События в махачкалинском международном аэропорту «Уйташ» нанесли огромный репутационный урон и стране в целом, и Дагестану в частности, так как оно было представлено международными средствами массовой информации исключительно как антисемитский погром, ни слова не говоря о причинах несанкционированного митинга: дагестанская молодежь хотела выразить протест действиям государства Израиль в отношении палестинского народа, которое, к сожалению, манипуляторами из-за рубежа было выведено из правового поля.

Как мы видим, желание дагестанцев выразить недовольство действиями правительства Израиля в секторе Газа, вылилось не без помощи телеграм - канала «Утро Дагестан» не только в проведение несанкционированного митинга, но и незаконное проникновение на территорию международного аэропорта с целью выяснения личностей пассажиров. Как заявил на встрече с журналистами Глава республики Дагестан Сергей Алимович Меликов: «Сегодня мы получили абсолютно достоверную информацию о том, что канал „Утро Дагестан“ администрируется и регулируется с территории Украины». Также он подчеркнул, что «попытки дестабилизировать ситуацию в Дагестане, в том числе с использованием запрещенных приемов, связанных с раздуванием межнациональной розни, межконфессиональных проблем, проводится нашими врагами, противниками нашей страны» [6]. Как отметил руководитель разведывательного агентства «Р-Техно» Ромачев Р.В. «Сбор толпы произошёл после публикации объявлений, в которых речь шла о сборе курьеров, то есть людей, которые не имеют серьёзного образования, и такие лица нужны в качестве живой силы для подобных мероприятий. Самое главное, что вся машина Запада была готова к этому повороту, даже статья на портале Википедии под названием "Антиеврейские волнения на Северном Кавказе" создана за час до приземления в Махачкале самолёта из Тель-Авива» [8]. Комментарии, как говорится, излишни.

Таким образом, события октября 2023 года показали, каким грозным и опасным информационным оружием под внешним воздействием могут стать интернет – ресурсы, способные привести к межнациональной и межнациональной розни, дестабилизации общества и т.д. Поэтому, в современных реалиях, в условиях проведения СВО, актуальной остается проблема обеспечения информационной безопасности молодежи, требующая формирования медиаграмотности, развития

информационной культуры молодежи, избирательности в выборе не только окружения и интересов, но и информационных ресурсов, формирования критического мышления. Ведь дагестанскую молодежь уже должна была насторожить ситуация в Хасавюрте, когда не подтвердилась вброшенная информация в социальных сетях о нахождении граждан Израиля в отеле, и не идти на поводу у провокаторов различных телеграм - каналов. Тем более, что в Дагестане традиционно проживали и проживают таты, исповедующие иудаизм. И история Дагестана не знает ни одного случая погромов поселений татов. Всегда все народы республики, независимо от вероисповедания и национальности, жили мирно и дружно, о чем свидетельствует и история Дагестана и сохранившиеся до наших дней культовые памятники [9].

Обеспечение информационной и психологической безопасности молодежи должно осуществляться «при условии эффективного сочетания усилий со стороны государства, общества (образовательных организаций) и семьи. В связи с этим необходимо налаживание согласованного взаимодействия семьи с общеобразовательными организациями и государством, а также всеми элементами современного медиа – рынка - производителями и распространителями контента, экспертными, социальными, психолого – педагогическими сообществами» [10], а в Северо – Кавказском регионе, на наш взгляд, следует использовать также влияние института старейшин. Образовательным организациям республики всех уровней необходимо работать над формированием у дагестанской молодежи в первую очередь гражданской идентичности, так как нередко приходится сталкиваться с молодыми людьми, которые придерживаются религиозной идентичности; проводить профилактические меры противодействию распространения идей религиозного радикализма и экстремизма; воспитывать информационную культуру среди молодежи и повышать медиаграмотность. Государственные структуры должны способствовать созданию рабочих мест и «социальных лифтов» для молодежи, так как среди них большой процент безработных; также на наш взгляд в современных условиях необходим государственный контроль интернет и медиа ресурсов. Родители должны обращать внимание на круг общения своего ребенка не только в реальной жизни, но и в виртуальной; ограничивать по времени доступ школьников к социальным сетям, компьютерным играм и пр.; прививать традиционные духовно-нравственные ценности. Дагестанской, и не только, молодежи необходимо научиться соблюдать правила информационной гигиены:

- в первую очередь не следует забывать об информационном «следе», так как интернет «помнит все»;
- необходимо получать достоверную информацию на официальных сайтах известных СМИ, различных министерств, ведомств, уполномоченных лиц и т.д.;
- анализировать любое информационное сообщение, не поддаваясь на эмоции;
- не репостить информацию, содержащую призывы к противозаконным действиям, разжигающие межконфессиональную и межнациональную рознь и т.д.;
- не добавлять незнакомых людей из сети в «друзья», так как многие регистрируются под «левыми» (анонимными) аккаунтами;
- не соглашаться на различного рода предложения подзаработать через социальные сети, особенно от незнакомых или малознакомых людей;
- не откровенничать в социальных сетях;
- помнить о своих родных и близких, которым ваши необдуманные действия в интернет-пространстве может принести горе.

Таким образом, современные средства информации и коммуникации, общение в интернет сообществах могут способствовать распространению идей ненависти, агрессии и вражды в обществе, формировать и распространять экстремистскую идеологию и настроения, используя информационно-психологическое воздействие и определенные технологии, создавать атмосферу напряженности в обществе, спровоцировать национальные, межконфессиональные, социальные и массовые беспорядки. Что и произошло в Дагестане 28-29 октября 2023г. Поэтому обеспечение информационной безопасности в молодежной среде должно стать одним из приоритетных задач национальной политики. Только совместными усилиями семьи, образовательных организаций и государства мы сможем защитить молодое поколение от реальных опасностей виртуального мира.

Литература

1. Лапченко Н.Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде // Социологические исследования. – 2009. - №8. – с.139-142.
2. Василенко С. И., Баракина А. А. Фрейминг обсессивно-компульсивного расстройства: тривиализация и глорификация ментального расстройства в онлайн-пространстве // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-50/psikhologo->

pedagogicheskie-nauki/frejming-obsessivno-kompulsivnogo-rasstrojstva-trivializatsiya-i-glorifikatsiya-mentalnogo-rasstrojstva-v-onlajn-prostranstve.html (дата обращения 14.11.2025)

3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=284857&ysclid=m3hodluadf867166923> (дата обращения 14.11.2025)

4. Заседание Совета Безопасности от 26.03.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65231> (дата обращения 15.11.2025)

5. Воронова О. Е., Трушин А. С. Молодежь России как объект информационного противоборства: новые угрозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/magazine/article/molodezh-rossii-kak-obekt-informacionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy?ysclid=m3661eckf324737528> (дата обращения 13.11.2025)

6. Ваганова В., Мухаметрахимов А., Гавриленко А. Истерия, разогнанная через ципсошные помойки: как тысячная толпа искала евреев в аэропорту Махачкалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/612107> (дата обращения 13.11.2025)

7. Сухарев М. На Ставрополье начался суд по делу о беспорядках в аэропорту Махачкалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/11/06/reg-skfo/na-stavropole-proshlo-nachalsia-sud-po-delu-o-besporiadkah-v-aeroportu-mahachkaly.html?ysclid=m366kggyuu308216393> (дата обращения 14.11.2025)

8. Стафеева Е. Кто и как раскачивает Дагестан и кому понадобился штурм аэропорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1617474?ysclid=m3p2vbt21j429181327> (дата обращения 19.11.2025)

9. Абасова А.А. К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан. Юг России: экология, развитие. -2023. - №18(2). – С.161-167.

10. Булатов А. А., Гнатюк М. А., Самыгин С. И. Проблемы обеспечения информационной безопасности молодежи в пространстве социальных сетей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-molodezhi-v-prostranstve-sotsialnyh-setey/viewer> (дата обращения 13.11.2025)

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алибегилев Шамиль Абдуллаевич

*к. полит. н., доцент, Институт востоковедения и африканистики
НИУ ВШЭ Санкт-Петербург,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: *В статье рассматриваются современные подходы и методы формирования патриотизма и гражданской ответственности у подрастающего поколения в условиях глобализации и быстрого социального развития. Анализируются основные теоретические концепции, а также практические программы воспитания, направленные на развитие у молодежи чувства принадлежности к Родине, ответственности за будущее страны и уважения к историческому наследию. Особое внимание уделяется роли образовательных учреждений, семейных традиций и средств массовой информации в воспитании гражданской позиции, а также проблемам и перспективам развития патриотического воспитания в условиях современного общества.*

Ключевые слова: *патриотизм, молодежь, идентичность, этноидентичность, патриотическое воспитание.*

FOSTERING PATRIOTISM AND CITIZENSHIP IN MODERN CONDITIONS

Alibegilov Shamil Abdullaevich

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Institute of Oriental and African Studies
HSE Saint Petersburg
Saint Petersburg, Russia*

Abstract: *The article is devoted to modern approaches and methods of forming patriotism and citizenship among the younger generation in the context of globalization and rapid social development. The main theoretical concepts are analyzed, as well as practical education programs aimed at developing among young people a sense of belonging to the Motherland, responsibility for the future of the country and respect for the historical heritage. Special attention is paid to the role of educational institutions, family traditions, and the media in fostering citizenship, as well as to the problems and prospects of developing patriotic education in modern society.*

Key words: patriotism, youth, identity, ethnic identity, patriotic education.

Вопрос и задача крайне актуальны на фоне глобализации и размытых традиционных ценностей и отсутствия официальной идеологии. Учитывая то, что присутствует конфликт идентичности на разных уровнях и Я – концепции в молодежной среде. Поле конфликта этноидентичности проявляемое одиозно и религиозная идентичность, выражающаяся с упором на фундаментализм, и, если проявляется в форме практик обрядов ревностно, вызывает неоднозначную реакцию одних слоев общества по отношению к другим [4, с. 93]. Такие реакции характерны для привлечения внимания, в свою очередь СМИ создают негативные реакции общества, фокусируя внимание читателей или блогеры «лаббисты» разных толков создают негативные реакции на фоне невозможности цензурного фильтра на просторах интернета и независимых телеканалах. Нужна идея суверенитета и учитывая, что нет единой официальной идеологии в РФ. Идея защиты Родины «и то добровольная» ее реализуют не все граждане, а только контрактники, остальные просто смотрят и ждут. Как в таких обстоятельствах относиться к понятию «Родина» и «Гражданство»? На помощь приходит представление из прошлого- традиции, историческая память, личное мнение и впечатление. В этих условиях нужно управлять медиа средой и вообще социальными сетями, мессенджерами. Именно так поступают в Китае, но там жесткая идеология, а у нас так нельзя, но какие-то регулирующие меры нужны. Иначе разношерстная среда поиска информации, героев, кумиров и т.д. не всегда будут выбраны молодежью так как нам кажется и видится и или хотелось бы профильным ведомствам, которые определяют повестку и патриотическое воспитание и гражданственность в современных условиях.

Стоит отметить, что советское кино носило характер патриотизма и идентификации советским человеком - интернационалистом, советским обществом и т.д. А также, идейно подводящее к взрослой, осознанной жизни служение советской армии, Советскому Союзу и т.д. Идеологическая работа строилась посредством «площадки» как Октября, пионеры, комсомольцы и уже высшая ступень служения идеи партии и правительства КПСС это как пример воспитания патриотизма и гражданственности. Но после развала СССР чему-то такому воодушевляющему на ратный подвиг ради страны и т.д., мне кажется, так и не придумали альтернативную идею. Хотя нужно отметить попытки ученых, общественников и таких ведомств Комитет по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации, Федеральное

Агентство по делам национальностей, Дом народов России, дома национальностей и дружбы в регионах России. Но это все не имеет политической, цивилизационной идентичности, подчеркиваю в которую все беззаветно верят и идентифицируют себя и на практике готовы жертвовать собою, своей принадлежностью к гражданственности и Российскости [4, с. 92]. Мы должны понимать что моя этноаварскость, республиканская патриотическая дагестанскость, к тому же религиозная идентичность в конечном итоге должны носить состояние душевного, семейно – родового, регионального патриотического стресса и фундамента моей Я- концепции, и оно никак не должно носить характер конфликта идентичности и конфликта интересов «свой- чужой», «друзья-враги» по отношению к другим этносам и народам России и особенно гражданской, политической идентичности России и россиянина «не русскости» - это может стать инструментом мины замедленного действия через время. Каждый народ будет предан тому государству и той стране, в которой права и свободы этнорелигиозного содержания их не будут ущемлять в какой бы то ни было форме. Тогда молодежь верой и правдой будет настроена патриотически и готова будет свою гражданственность признавать, подтверждать словом и делом. В этом миссия Россия Евразийской и географически, и политически, и административно- территориально объединившая огромную территорию.

Патриотизм на основе трех разнонаправленных вектора цивилизационной идентичности: западно- неархаический, российский, исламский требующие подробного рассмотрения для воспитания молодежи и ее гражданственности, на пример определяют особенности ситуации в Дагестане. Причем в российском векторе цивилизационной идентичности должно присутствовать как минимум две идентичности не противопоставляющие гражданственности.

При воспитании у молодежи традиционных и общечеловеческих ценностей выдвигению на первый план национальную идентичность и предание ей характера политической идентичности неизбежно проблематизирует гражданственность, и чтобы не было проблем сепаратизма и тут нужна та грань, когда не переходят в политизацию этноидентичности.

Стоит отметить, что воспитание молодежи и гражданственности упирается в идеологию и идентичность человека в формате измерения единства ценности, целей и методов их достижения для успешного сохранения и развития политической и гражданской идентичности, на основе которого патриотизм и держится. И основным механизмом видится мифологизация, ритуализация истории, обозначение границ, формирование позитивного образа сообщества внутри страны.

Принципом политико-цивилизационной идентичности является понятие солидарности. Цивилизационно Российская (Евразийская) солидарность представляет собой единство различных идентичностей. Солидарность — это взаимопомощь различных субъектов во имя общих целей при взаимном не вторжении в сферу их деятельности. Солидарность нации, солидарность различных религий без конфликта идентичности может стать частью патриотического воспитания и гражданственности.

И одним из способов воспитания патриотизма и гражданственности является формирование базы норм и правил. Это норма правил связывает проект жизнь. На пример как коммунизм как глобальный проект Советского Союза вырабатывал нормы общежития для множества народов его населяющих. Практика в свою очередь реализовывала устоявшиеся нормы в изменчивую жизнь. Всякий глобальный проект начинает свое развитие как сетевой и только впоследствии «государство» вносит в практику проекта присущий ему управленческие технологии и использует свою экономическую и военную мощь для его поддержки.

Ключевую роль в реализации воспитания патриотизма и гражданственности играет система среднего и высшего профессионального образования Дагестана. Ориентация на западные образовательные проекты создает ложные векторы в ориентации студенческой молодежи. Средние и высшие учебные заведения республики являются не только центрами по получения образования. Они должны быть способны синтезировать себе самые разнообразные направления социализации молодежи: искусство, физическая культура, народное творчество, досуг, туризм, международные коммуникации. Студенческий спорт также является источником совместных мероприятий и повышения мобильности молодежи. Политической идентичности на основе государственных образовательных и воспитательных стандартов постепенно дает положительные результаты [3].

Согласно социологическим опросам, проведенным среди молодежи Северного Кавказа «Евразийское восприятие России «Россия – мост между Западом и Востоком» и «Россия – ни Запад, ни Восток, и имеет собственный путь развития» «характерно для 66,7% респондентов – кавказцев и 78% русских».

В принципе если брать как одну из основ воспитания патриотизма и гражданственности, то достаточно как лозунги брать например для дагестанцев как вектор правильного понимания и идеалы которые закреплены в конституции Республики Дагестан: « Мы, многонациональный народ Республики Дагестан - составная часть многонационального народа Российской Федерации, исторически объединившегося в

единое государство, сознавая ответственность за сохранение единства Дагестана, гражданского мира и согласия, выражая приверженность идеалам социальной справедливости, демократии и правового государства, признавая приоритет прав и свобод человека и гражданина, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, стремясь к становлению гражданского общества и созданию благоприятных условий для свободного развития всех Дагестанцев, принимаем Конституцию Республики Дагестан».

При правильном толковании и понимании принципов и идеалов, обозначенных в Конституции Республики Дагестан и доведении их до молодежи то это и будет основой воспитания патриотизма и гражданственности.

Литература

1. Бобровников В. «Исламское возрождение» в Дагестане: 20 лет спустя // Центральная Азия и Кавказ. 2007 № 2 (50). С. 161–172.
2. Буттаева А. Ислам в поликонфессиональном пространстве современного Дагестана // Центральная Азия и Кавказ. 2012 Т. 15 Вып. 1 С. 79–92.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001
4. Дибиров А.-Н. З. Дагестан сегодня: архаизация, или затянувшийся кризис традиционного общества // Исламоведение. 2014 № 1 С. 91–98.
5. Киноян О. В. Политизация этнической идентичности как фактор мобилизации этнических групп в условиях конфликта: автореф. дисс. канд. полит. наук. Ставрополь, 2009
6. Садохин А. П. Этнология. М., 2006
7. Салгириев А. Р. Структура политической элиты в полиэтничных республиках Северного Кавказа // Вестник РУДН. Серия Политология. 2015 № 2 С. 83–89.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРОДНОГО ТАНЦА НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА

Амирханова Марина Валерьевна

*соискатель кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ, г.Махачкала, Россия*

Аннотация: Народный танец – неотъемлемая часть культуры Дагестана. Он отражает национальный дух дагестанцев, эстетические традиции, нормы морали. Многовековое совместное проживание народов, ставших этнокультурной целостностью повлияло на танцевальную культуру республики, сформировав в каждом народе уникальные образцы хореографического искусства. В то же время произошла трансформация народного танца под влиянием взаимного обогащения, религиозного и культурного влияния извне, усовершенствовалась исполнительская манера, развилась балетмейстерская школа. До сих пор к феномену народного танца в Дагестане обращались с позиций искусствоведения и этнографии. В последнее время утрачивается интерес к вековым культурным традициям, фольклору. С целью сохранения традиционных ценностей дагестанского народа очевидна актуальность культурологического исследования народного дагестанского танца. В статье осуществляется культурологический подход: определяются основные сущностные признаки и функции народного танца, сформировавшиеся под воздействием исторических, культурных, религиозных факторов развития дагестанского общества. Среди специфических особенностей выделены его обрядовость, синкретизм, рефлексивность, анонимность, многофункциональность.

Ключевые слова: танец, народный танец Дагестана, культурологический подход, искусство, художественное творчество, трансформация, религиозное влияние.

A CULTURAL ANALYSIS OF FOLK DANCE USING DAGESTAN AS AN EXAMPLE

Marina Valerievna Amirkhanova

*Applicant, Department of Theory and History of Religion and Culture,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia*

Abstract: Folk dance is a recorded part of Dagestan's culture. It reflects the national spirit of the Dagestani people, their aesthetic traditions, psychology, and moral norms. Centuries of coexistence among these

peoples, who have become an ethnocultural entity, have shaped the republic's dance culture, producing unique examples of choreographic art in each nation. At the same time, folk dance has undergone a transformation influenced by mutual enrichment, religious and cultural influences, and societal influences. Performance styles have changed, and a school of choreography has developed. Until now, the phenomenon of folk dance in Dagestan has been approached from the perspectives of art history and ethnography. In this article, Dagestani dance art becomes the subject of cultural research. The article identifies the key essential features and functions of folk dance, which have evolved under the influence of various factors in the development of Dagestani society. Its distinctive characteristics include ritual, syncretism, reflexivity, anonymity, and multifunctionality.

Key words: *dance, folk dance of Dagestan, cultural approach, art, artistic creativity, transformation, religious influence.*

Вопросы истории танца, его происхождения и теоретического осмысления в разное время исследовали историки танца, этнографы, искусствоведы, философы, культурологи. Историю танца исследовали Ю.А. Бахрушин, Г.Н. Добровольская, Э.А. Королева, Р.В. Захаров, С.Н. Худеков. Исторический анализ Дагестанского танца базируется на трудах А. Олеария, Н.И. Воронова, В.В. деЛиль-Адама, П. Пржецлавского, Г.М. Амирова, А.А. Зиссермана, С. Кривенко, А.П. Андреева, Ф. Нансена, Н.И. Кузнецова, Е.Н. Вайденбаума, Е.М. Шиллинга. Все они описательного характера. Искусствоведческий подход в анализе дагестанской танцевальной культуры проводили А.М. Умаханова, А.Г. Булатова, Д.М. Муслимов. Танец в культурологическом аспекте изучали М.С. Каган, В.В. Ромм. Специфику народного танца методами культурологии определяли А.Ф. Григорьев. Н.Ю. Кособуцкая, Е.А. Никулина, Н.В. Осинцева, А.С. Полякова.

Цель статьи – на базе научных исследований выявить существенные черты дагестанского народного танца, определить его функции, применяя диахронический метод, зафиксировать эволюционные этапы его истории и трансформации в смене религий и культур.

В зависимости от методологического подхода существуют различные толкования термина «танец». Определение в широком, общепринятом понимании дает историк танца Худеков С.Н.: «...танец есть не что иное, как последовательная цепь разных механических, телесных движений, согласованных с настроением человека и подчиненных музыкальному ритму». [26, с.16]. В определении термина «народный танец» Васильева Е.Д. соотносит это понятие с фольклором, «который

исполняется в своей естественной среде и имеет определенные традиционные для данной местности движения, ритмы, костюмы и т. п.» [7, с.44] Определение народному танцу в культурологическом аспекте выводит В.А.Полякова: «вид народного творчества, основанный на этнопластических мотивах, создающих неизменяемую основу танцевальных практик того или иного народа, сложившихся на ранних этапах возникновения этноса (этносов) в ходе его приспособления к природным, социальным, культурным условиям в разные исторические этапы.» [23, с. 190].

Генезис дагестанского народного танца описан в работах по искусствоведению А.М.Умахановой. По ее мнению, древними фиксациями танцевальных форм Дагестана являются рисунки Хаританинской писаницы, обнаруженной в Гумбетовском районе археологом В.М.Котович (1964.) и относящиеся ко времени мезолита и неолита. Изображения женских фигур в адорической позе и в развивающейся одежде «представляет нам образ богини плодородия» [16, с.76]. Положение рук, ног, корпуса доказывает их динамику, «дает представление о далеких магических церемониях, тесно связанных с танцем» [24,с.2] Археолог О.М.Давудов описывает коллекцию антропоморфных мелких статуэток. Собранные из различных памятников Дагестана, они датируются эпохой раннего железа. «Интересно сопоставить сочетание поз мужских итифаллических статуэток с копьем и щитом в руках с позой женских статуэток с руками в позе «объятия». Они напоминают позы пары, танцующей дагестанскую лезгинку» [9. с.93].

Сущность архаичных форм дагестанского народного танца определяется его магическим значением и носит ритуально-обрядовую форму. Он является способом обратиться к высшим силам, выйти за рамки эмпирической действительности, пережить сакральный опыт. Дагестанские обряды, имеющие в своей структуре танцевальные действия: вызывания дождя земире у кумыков [8, с.323], у аварцев села Цехог Цунтинского района, проводимого в месте Хен Бода[25, с.16], вызывания солнца у агульцев Баркунцай [2, с.81]. Комплекс магических и бытовых обрядов трансформируется в традиционное праздничное действие в быту дагестанского аграрного общества и находит художественное воплощение в танцах, исполняемых в структуре этих обрядов: танец «сапа», бытовавший в структуре земледельческих праздников у лакцев. [5, с.4], танец «каш» у аварцев общества Келеб и Ратлуб («танец предков»), танцевальное действие даргинцев «киркан куари» (киркинский ряд) [1, с.29] «Развившись, часть этой первичной лексики, выраженной в движении, вошла в обрядово-ритуальный пласт

хореографии, другая, обретя более сложную структуру и освободившись от мифологической оболочки, превратилась в самостоятельный вид искусства – танец» [24, с.4].

В V-VI вв. в Дагестане начинается распространение христианства армянскими и позже грузинскими миссионерами. Часовня Григороса (у сел. Молла-Халил), кладбища и отдельные предметы (находки в Гунибе и Кумухе) [19, с.37], датунский храм (Шамильский район Дагестана), - следы христианской культуры на территории Дагестана. Однако языческая основа христианства - «Троичность божества у христиан, обилие чтимых ими святых, сезонность церковных праздников и т. д.» [20, с.39], - не позволяла горцам противопоставить новую веру своим старым убеждениям. В танцевальной культуре появляется христианская символика, которая, как отмечает С.А.Лугуев «наложилась на более древний пласт идеологических представлений населения и дошла до последующих поколений в виде элемента досужно-игровой культуры.» Ученый приводит танец, описанный А.Г.Булатовой, исполнявшийся в с.Хосрех [6, с.214] «Последовательное исполнение движений пальцев руки в том порядке, который предусмотрен куплетом, образует ни что иное, как осенение крестным знаменем (перекреститься).» [17, с.88] Танцевальная культура Дагестана переживает этнокультурную ассимиляцию, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней танцевальные формы, лексика, символические элементы, пластика, обычай в хороводе мужчинам и женщинам держаться за руки (армянское и грузинское влияние).

Более радикальное влияние оказал на художественную культуру Дагестана ислам, распространение и укрепление которого длилось с VII по XV век. Противоречие исламских законов и доисламского искусства имело принципиальный мировоззренческий характер. Мусульманская концепция миропонимания отвращает взоры человека от бренного мира, направляет его помыслы к «единому эпицентру мироздания – Аллаху.» [27, с.178] Подавляется потребность понять и отобразить внешний мир, человека, не имеющего ценности в арабо-мусульманском мышлении. Враждебность ислама к любой антропоморфной культуре, где «человек становится той объективной основой, которая определяет развитие искусства» [28, с.180] - причина разрушений большого числа образцов художественного искусства в Дагестане. А.С.Башкиров описывает кубачинские каменные рельефы XIV века с отбитыми фрагментами, где «помещены танцы каких-то мимов» [4, с. 17-18]. Элемент «присядка», изображенный мастером в XIV веке,

сохранился в народных танцах лакцев - «киссу» и даргинцев – «Гяярла бази» (охотничий танец).

В 19 веке в имама Шамиля запреты и наказания, связанные с музыкой и танцем, ужесточаются. Суть ограничений и запретов в области художественной культуры, по мнению А.Д. Магомедова, состояла в том, что «была поставлена задача внедрить в жизнь дагестанцев не только правовые и моральные нормы шариата, но и его идеи, отрицающие потребность людей в музыкально-досуговой культуре светского типа.» [18, с.108] С учетом норм шариата танцы были разрешены только на свадьбах и в празднование обрезания. «Непременным условием было то, чтобы мужчины и женщины танцевали в разных помещениях.» [12, с.600] . С другой стороны, причиной таких жестких ограничений было желание имама дисциплинировать горцев в условиях войны. «К установлению этих Низамов (запретов) его побудило желание отвратить горцев от таких занятий, которые несравненно заманчивее тяжелой непрерывной войны» [10, с.1478] Однако, исламские доктрины трактуются народом через призму народных верований и бытовых традиций, принимают конкретную форму особых танцевальных действий. Танец Сафа который «женщины с Чукна исполняли, впадая в экстаз во время обряда вызывания дождя» [21, с.97-98], модифицируется в «Марвал сафа» и относится к поклонению Пророку. Возникает новая традиция раздельно проводить досуг мужчинам и женщинам. Появляется пласт воинственных танцев в культуре всех народов Северного Кавказа, включая славянские. Народный танец продолжает существовать в Дагестане как контркультура, становится «формой социальной организации, определяющей тип поведения внутри светской культуры». [22,с. 13]

В 19-нач.20вв. Дагестан, став частью Российской Империи, перенимает ее культурные традиции. Народный танец в Дагестане становится зрелищным искусством, в рамках которого реализуется исполнительское мастерство. Танцевальная лексика обогащается новыми элементами, акробатическими трюками, упражнениями с кинжалами, сольными мужскими партиями, призванными впечатлить зрителей - гостей праздников и свадеб. Особый интерес для путешественников, этнографов, военных представляет парная форма дагестанского народного танца, «единственный общеупотребительный танец» [11, с. 28] - лезгинка. В бальной форме народного танца намечаются предпосылки для возникновения его профессиональной сценической формы. В послереволюционном Дагестане начинается расцвет национальной художественной культуры, на государственном уровне организовываются

этнографические экспедиции, открываются дома народного творчества, танцевальные кружки художественной самодеятельности и профессиональные коллективы – ансамбль Песни и танцев народов Дагестана (1935г.), ансамбль танца Дагестана «Лезгинка» (1958г.) и другие. Летопись Дагестанской хореографии пополняется именами балетмейстеров – постановщиков: Акашима Ибрагимова, Джамалутдина Муслимова, Танхо Израилова, Курбана Курбанова, Иосифа и Шалуми Матаевых, Мурада и Наилят Мусаевых, Али Магомедалиева.

На современном этапе дагестанский народный танец бытует в трех ипостасях:

- бытовой народный дагестанский танец, исполняемый на праздниках, свадьбах. По структуре здесь можно обозначить две главные формы: парную («Лезгинка») и хороводную (гидатлинский «Каш», балхарский «Цикури»).

- народный танец фольклорных самодеятельных коллективов Дагестана, сохранивший в большой степени формы и элементы фольклорных первоисточников. Хореограф сохраняет традиционную эстетику, обогащает древние примитивные формы различными средствами выразительности. (Даргинский танец «Айнакаб», лакский танец «Чаргу», аварский танец «Гоор» и др.)

- народно-сценическая форма дагестанского танца, исполняемая профессиональными танцевальными коллективами. На основе фольклорной лексики, манеры, обрядов создается художественный образ, воплощающий характер народа, его историю, традиции. (сюита «Цовкра. Праздник в горном ауле», ногайский танец «Айлонай», дидойский танец «Цезы», татский «Харс», историческая сюита «Ахульго»)

Претерпев определенные трансформации под влиянием культурных, политических, религиозных, социальных устоев, дагестанский народный танец сформировал определенные свойства.

Обрядовость: канонические формы дагестанского танца связаны со структурой древних магических, трудовых, праздничных, свадебных обрядов, отражают архаичные традиции народа.

Синкретизм: в танцевальном искусстве Дагестана синтезируются различные виды искусства – танец, музыка, театр, пантомима, акробатика. Составляющие прикладные атрибуты народного дагестанского танца – кувшины, сабли, платки, декоративные элементы в костюме, серебряные украшения, подвески, - определяют его связь с искусством архитектурного рода.

Анонимность: отсутствие авторства в фольклорной бытовой форме танца, когда возникает «стихийно складывающаяся в

синкретическом искусстве связь танца с музыкой» [13, с.361] Это свойство утрачивается, когда возникает «драматургическая музыкальная основа» [14, с.361] и необходимо слаженное, согласованное исполнение большим количеством участников танцевального действия.

Рефлексивность народного танца определяется его этническими особенностями. В многообразии танцев Дагестана, сформированном в процессе развития его многочисленных народов, отражен национальный характер, ментальные особенности, модели поведения и т.д.. В танцевальном искусстве дагестанских народов удивительным образом сочетается традиционность и импровизационный характер. С одной стороны, сохраняются основные виды танцев, лексическая составляющая, манера исполнения. С другой стороны, народная хореография подвержена трансформации, обогащению новыми элементами.

Бифункциональность народного танца, также отмеченная С.Канганом, в рамках которой «постепенно проявлялись процессы расщепления эстетического и прикладного (утилитарного) начала» [15, с.196], в народном танце Дагестана приобретает, на наш взгляд, многофункциональные формы.

Основными функциями дагестанского народного танца, на наш взгляд являются:

- **информационно-коммуникативная** - дагестанский танец по сути является средством невербального общения, передает социально-культурную информацию во внешний мир, а также от поколения к поколению. Парная «Лезгинка» - самый показательный пример танца как способа общения.

- **знаковая** – язык дагестанского народного танца можно определить, как некую знаковую систему, где лексика, форма, рисунок танца считаются как символы. Подражательные животным движения «присядка», «прыжки», пластичные движения руками, круговой рисунок (солнце), трудовые элементы в танце, - все это демонстрирует природные, бытовые, социальные особенности жизни человека.

- **магическая** – определяется ритуальным происхождением дагестанского танца, его предназначением воздействовать на внешний мир, силы природы. В настоящее время эта функция утрачена, хотя сохраняются танцы с ритуальной основой в даргинском, аварском фольклоре.

- **эстетическая** – отражает возможность народного танца запечатлеть действительность, красоту жизни в художественной форме, сформировать чувство прекрасного, обозначить ценностные ориентиры.

- **адаптивная** - народный танец транслирует важную информацию об общественных нормах, обычаях, трудовых процессах, правилах поведения в семье, гендерных отношениях.

- **развлекательная** – в дагестанском обществе народный танец остается по сей день способом проведения досуга, неотъемлемой частью праздников и свадеб.

- **физически-рекреационная** – дагестанская хореография насыщена динамичными, технически сложными элементами, требующими выносливости и виртуозности исполнителя, поэтому воспитывает в человеке физические качества.

- **социально-воспитательная** - сложившийся веками танцевальный этикет отражает культурный код народа, его нравственные традиции. При исполнении народных танцев на праздниках соблюдались определенные правила. Уважение к более взрослым танцорам (им уступали место на площадке), невозможность отказа от приглашения, поддержка в танце мужчины: «Коллективным выходом родственницы этого мужчины поддерживали его престиж в обществе» [3, с. 803].

Литература

1. Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста). ССКГ, VII. Тифлис, 1873, с. 29
2. Антология традиционной культуры народов Дагестана (по народностям, районам, селам) Министерство культуры республики Дагестан, Республиканский дом народного творчества, Махачкала, 2014, с.81
3. Басирова К.К. народная музыка и танцы как средство эстетического воспитания дагестанских детей// История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 3. 2020. С. 797-810, с. 803.
4. Башкиров А.С. Искусство Дагестана: Резные камни Дагестана. – М.: РАНИОН, 1931. – С. 17-18
5. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана. Ленинград. «Наука» 1988г., стр.4
6. Булатова А.Г., 1988. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана. Ленинград. «Наука» С. 214
7. Васильева, Е. Д. Танец: учеб. пособие / Е. Д. Васильева. – Москва: Искусство, 1968. – 247 с., с.44.
8. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961.323
9. Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего. Махачкала 1974, с. 93
10. Дневник полковника Руновского //Акты, собранные Кавказской археографической комиссией Т.ХII. Тифлис, 1904. С. 1478

11. Зиссерман А.А. Двадцать пять лет на Кавказе. (1842-1867) Ч. I, С.-Петербург, типография А. С. Суворина, 1879, с. 28
12. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. – М.: Наука, 2004. С.600
13. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Москва: Искусство, 1972. – 440 с., с. 361
14. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Москва: Искусство, 1972. – 440 с.361
15. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Москва: Искусство, 1972. – 440 с., с. 196
16. Котович В.М. древнейшие писаницы горного Дагестана. – М.: Наука. 1976. – с.76
17. Лугуев С.А. Отгооски былого распространения христианства в лакской среде. // ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ИАЭ. 2007. № 1. С.88
18. Магомедов А.Д. Традиционная художественная культура Дагестана и ислам (по материалам истории до XX в.) //Исламоведение. №1, с.108
19. Марковин В. И. О христианизации горцев северо-восточного Кавказа и храме Датуну в Дагестане. //Художественная культура средневекового Дагестана. Сборник статей. Махачкала. 1987, С.37
20. Марковин В. И. О христианизации горцев северо-восточного Кавказа и храме Датуну в Дагестане. //Художественная культура средневекового Дагестана. Сборник статей. Махачкала. 1987 с.39
21. Муслимов Д.М. Мемуарные записи дагестанских народных обрядовых танцев и ритуалов народного артиста Дагестана Муслимова (1992-1995г.) / Научный архив и рукописный фонд ИЯЛИ ДФНЦ РАН, ф. 3, о. 8, д.№ 205, - Махачкала 1995г., - С. 97-98
22. Осинцева Н.В. Танец в аспекте антропологической онтологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Тюмень – 2006, с.13
23. Полякова А. С. Народный танец: проблема определения, демаркации и исторической трансформации // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 189-194
24. Умаханова А,М, Предыстория танцевального искусство Дагестана. (1993г.) // Рукописный фонд ИЛЯИ ДФИЦ РАН, 1993г., Ф.3, оп. 8, д. № 177
25. Умаханова А.М. Очерки истории искусства Дагестана с древнейших времен. «Хореографическое искусство» (1993-1995г.) // Рукописный фонд ИЛЯИ ДФИЦ РАН, 1995г., Ф.3, оп.8, д. №203.

26. Худеков. С.Н. Искусство танца. История. Культура. Ритуал. Эксмо МОСКВА 2010, с.16

27. Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. Москва. Высшая школа. 1985, с.178

28. Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. Москва. Высшая школа. 1985, с. 180

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В НОВЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ)

Абдулаев А. К.

*учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ №48», Махачкала, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с изучением религиозного фактора в новых учебниках истории России, в сравнении с учебниками 2016 г.*

***Ключевые слова:** национальная и религиозная политика, современная государственная политика в области исторического просвещения, изменения в освещении религиозного фактора в новых учебниках истории для школ.*

STUDYING THE RELIGIOUS FACTOR IN NEW SCHOOL TEXTBOOKS ON RUSSIAN HISTORY (USING THE EXAMPLE OF THE ISLAMIC RELIGION)

Abdulaev A. K.

*Teacher of History and Social Studies
MBOU "Secondary School No. 48", Makhachkala, Russia*

***Abstract.** The article discusses some issues related to the study of the religious factor in new textbooks on Russian history, in comparison with the textbooks of 2016.*

***Keywords:** national and religious policy, modern state policy in the field of historical education, changes in the coverage of the religious factor in new history textbooks for schools.*

Сложная обстановка в мире и противостояние России с западным миром ставит новые задачи в развитии исторической науки и просвещения. В настоящее время меняется концепция и методика изучения истории России и Всеобщей истории, в том числе в школьном образовании.

Необходимость этих изменений связана с тем, что происходят глобальные изменения в международной политике, и потому изучение истории страны, определение ее роли в мировой истории требует коренного переосмысления.

Среди задач, связанных с развитием научной базы исторического просвещения в Указе Президента от 8 мая 2024 г. определено было создание единой государственной линейки школьных учебников по истории, в том числе по истории родного края. Эти учебники в полном комплекте в школы России поступили к сентябрю 2025 г.

К ним относятся единые государственные учебники по истории России В. Р. Мединского, А. В. Торкунова и по Всеобщей истории В. Р. Мединского, А. О. Чубарьяна.

Новые учебники истории должны быть направлены на сохранение традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, создания условий для противодействия попыткам навязывания народу России деструктивных идеологических установок, противоречащих этим ценностям;

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. N 314 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения" основными принципами государственной политики в области исторического просвещения являются:

- опора на научные знания, традиционные российские духовно-нравственные ценности;

- понимание истории России, развивающейся по самобытному цивилизационному пути, как неотъемлемой части общемирового исторического процесса

- осознание исторического единства народов России при сохранении ценности и истории и культуры каждого его народа

Результатами реализации этого Указа должны стать

- поддержание и укрепление общероссийской гражданской идентичности

- усиление сплоченности российского общества, поддержанию мира и гражданского согласия

- сохранение традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, повышению способности

российского общества противостоять деструктивному идеологическому воздействию на него [1].

В настоящей статье сделана попытка прослеживания изменений в освещении некоторых вопросов, связанных с религиозным фактором в истории страны в новых учебниках истории России по сравнению с учебниками, которые поступали в школы с 2016 г., на примере религии ислам. О роли религии в общественной жизни страны говорится в темах, посвященных культуре и национально-религиозной политике определенных периодов истории России.

На вебинарах, посвященных методике преподавания истории по новым учебникам подчеркивают изменения в подходе к изучению истории России не как государства-нации, а как государства – цивилизации [9].

Таким образом, является оправданным уделение большего внимания изучению духовной сферы общества, роли религии в обществе в рамках курса истории России в школе. Внимание к изучению вопросов культуры в рамках истории так же обусловлено отменой предмета обществознание в школьной программе для 6-8 классов. В курсе этих предметов изучались темы, посвященные религии, морали и нравственности, науке и другим сферам духовной жизни общества. Поэтому необходимо дополнить курс истории с включением этих тем и изучением их в контексте исторических эпох.

В «старых» и в обновленных учебниках упоминается что в первой трети X в. официальной религией волжских булгар стал ислам.

Так же содержатся сведения о том, что в 1313 г. хан Узбек объявил ислам государственной религией Золотой Орды, что дало мощный толчок развитию культуры [2].

Об этих же фактах более подробные сведения содержатся в учебниках 2016 г под ред. А. В. Торкунова [3].

Это первые сведения об исламе, которые учащиеся получают в 6 классе, когда начинают изучение истории России. При этом не лишне было бы указать в учебниках о том, что распространение ислама на территории России началось еще в VIII в. с приходом арабов в Дербент.

В новом учебнике истории для 7 класса раскрывается особенности управления Казанского ханства, где важную роль играло мусульманское духовенство. На наш взгляд о положении мусульман в России в XVI веке и о политике государства по отношению к ним более подробно рассказывается в учебниках 2016 г., где подчеркивается определенная веротерпимость властей к мусульманам, связанная с беспокойной обстановкой в Поволжье и нежеланием И. Грозного портить отношения с

мусульманскими странами- Оманской империей и с Крымским ханством. Мусульманам разрешалось строить мечети в местах своего проживания, в т. ч. в Москве. В том же учебнике хорошо освещается развитие мусульманского просвещения в Казанском ханстве. В городах и селах открывались при мечетях мектебы и медресе, так как получение знаний у мусульман считалось богоугодным делом [4].

В этом плане учебники 2016 г. выгодно отличаются более развернутым освещением фактов, связанных с развитием мусульманской культуры.

В новом учебнике истории для 7 класса, где в том числе освещаются вопросы религиозных исканий, книгопечатания и просвещения нет сведений о положении религии ислам в XVI и в XVII вв.

В 8 классе, где изучается история России XVIII - начала XIX века освещается религиозная политика государства в эпоху царствования Петра I и Екатерины II. При Петре I, некрещеным помещикам «магометанской веры» было запрещено иметь во владении православных крестьян.

При Екатерине II, после издания указа о веротерпимости, было разрешено ранее запрещенное строительство мечетей, при которых создавались медресе.

В то же время в XVIII веке продолжились попытки государства обращения мусульман в христианскую веру.

Исследуя сложные процессы интеграции народов, в том числе мусульманских в состав Российской империи, подчеркивается, что «в России центральная власть, в отличие, например, от Британской империи, была готова не только учитывать специфику и традиции национальных окраин, но и сохранять определённые привилегии их населения». Так, освещая события башкирского восстания, подчеркивается, что властям пришлось подтвердить особый статус башкир, сохранявший в их крае привычный уклад жизни [5].

В новых учебниках истории России, на наш взгляд более объективно объясняется в чем суть мюридизма, ставшего «идеологией основой борьбы горцев», а так же роль Шамиля в создании государства Имамат [7].

Это очень важно, так как в учебниках 2016 г. под редакцией А. В. Торкунова содержится информация, что главным занятием «особого уклада жизни горцев-мужчин» были набеги [8].

Понятно, что такое освещение событий не соответствуют объективному историческому анализу событий.

Таким образом, в новых учебниках истории России, где Кавказской войне уделена отдельная тема, более развернуто и объективно

отражены события данной эпохи и влияние ислама и лидеров освободительного движения горцев, включая и первых двух имамов – Гази-Мухаммада (в правильной транскрипции) и Гамзат-Бека.

В целом, освещению вопросов национальной культуры, вкладу культуры России в мировую культуру, а так же традиционных религий (в том числе ислама) в новых учебниках уделяется более серьезное внимание. В то же время, некоторые аспекты роли ислама в общественной жизни народов России более интересно для учащихся были освещены в учебниках истории основной школы 2016 года издания. Важным последствием реализации новой концепции исторического просвещения станет обязательное изучение истории родного края в рамках истории России. Региональный компонент исторического образования начнет свое возрождение в новых условиях. А это значит, что в школах начнется полноценное преподавание истории Дагестана, а значит и вопросов, связанных с ролью религии ислам, как одного из важных факторов общественно-исторического процесса наших народов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. N 314 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения"

2. В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. История России IX — начало XVI в. Учебник. Изд. Просвещение. 2025 г. 6 класс

3. Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов и др. под редакцией А. В. Торкунова. История России 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций 2016 г. с.79. Изд. «Просвещение»

4. Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов и др. под редакцией А. В. Торкунова. История России 7 класс. Учебник для общеобразовательных организаций 2016 г. с.79. Изд. «Просвещение»

5. В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. История России IX — начало XVI в. Учебник. Изд. Просвещение • 2025 г. 8 класс

6. Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов и др. под редакцией А. В. Торкунова. История России 8 класс. Учебник для общеобразовательных организаций 2016 г. с.36

7. В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. История России IX — начало XVI в. Учебник. Изд. Просвещение • 2025 г. 9 класс

8. Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов и др. под редакцией А. В. Торкунова. История России 9 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. 2016 г.

9. https://vkvideo.ru/video-30321356_456240347?list=ln-0vY63PIrBzzz2GtAV// 12 ноября 2025 г. Особенности преподавания отдельных вопросов истории в основной школе по единым государственным учебникам.

МИФОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ В ИСЛАМЕ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Гусенова Джамиля Адамкадиевна
к.филос.н., доцент кафедры философии
и социально-политических наук
ДГУ, Махачкала, Россия

Аннотация: В статье рассматривается феномен путешествия (сафар) в исламе как сложный мифопоэтический и религиозный комплекс, выходящий за рамки простого физического перемещения. Через призму религиоведения анализируются ключевые нарративы и архетипы, формирующие «мифологию пути» в мусульманской традиции. Исследуются её уровни: историко-пророческий (хиджра, исра и мирадж), духовно-символический (тарики, сийаха) и эсхатологический (путешествие души после смерти). Делается вывод, что мифология путешествия в исламе служит фундаментальной парадигмой, структурирующей понимание истории, духовного совершенствования и конечных целей человеческого существования.

Ключевые слова: ислам, мифология, путешествие, сафар, хиджра, мирадж, тасаввуф, эсхатология, религиоведение.

THE MYTHOLOGY OF TRAVEL IN ISLAM: RELIGIOUS STUDIES DISCOURSE

Djamiya Adamkadijevna Gusenova
Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of
Philosophy and Social and Political Sciences
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract: The article examines the phenomenon of travel (safar) in Islam as a complex mythopoeic and religious complex that goes beyond simple physical movement. Through the prism of religious studies, the key narratives and archetypes that form the "mythology of the way" in the Muslim tradition are analyzed. Its levels are investigated: historical-prophetic (Hijrah, Isra and miraj), spiritual-symbolic (tariq, siyakha) and eschatological (journey of the soul after death). It is concluded that the mythology of travel in Islam serves as a fundamental paradigm structuring the understanding of history, spiritual development and the ultimate goals of human existence.

Keywords: Islam, mythology, travel, safar, Hijrah, miraj, tasawwuf, eschatology, religious studies.

Понятие путешествия (араб. сафар) занимает центральное место в исламском мировоззрении, пронизывая его на догматическом, историческом, правовом и духовном уровнях. Однако в религиоведческой перспективе совокупность связанных с путешествием текстов, образов и ритуалов представляет собой целостную мифологическую систему. Под «мифологией» в данном контексте понимается не собрание ложных представлений, а, в соответствии с подходом М. Элиаде и структурной антропологией, — сакральное нарративное ядро, объясняющее основы бытия и задающее модели подлинно человеческого поведения [1, с. 15]. «Мифология путешествия» в исламе — это система универсальных архетипов (Путь, Проводник, Препятствие, Цель), воплощённых в конкретных исторических и метафизических сюжетах, которые продолжают организовывать религиозное сознание мусульман.

Целью данной статьи является выявление и анализ основных уровней исламской мифологии путешествия, а также их функций в формировании религиозной идентичности и духовной практики.

Историко-пророческий уровень: Хиджра и Мирадждж как парадигмальные события. На этом уровне мифология путешествия обретает конкретно-историческое измерение, связанное с жизнью пророка Мухаммада.

Хиджра (переселение из Мекки в Медину в 622 г.) представляет собой архетипический сюжет об исходе и основании общины. Это не просто бегство от опасности, а сакральное путешествие, знаменующее переход от состояния непризнанной проповеди (да‘ва) к построению идеальной социально-политической модели (уммы). Хиджра устанавливает календарную точку отсчета, символически разделяя время на «до» и «после», что характерно для мифов о начале новой эры. Она становится моделью для любого последующего религиозного или вынужденного миграционного движения в исламской культуре, наделяя испытания пути высшим смыслом [2, с. 88].

Исра и мирадждж (ночное путешествие из Мекки в Иерусалим и вознесение на небеса) — это квинтэссенция мистического, вертикального путешествия. Данный нарратив, детально разработанный в комментаторской и поэтической традициях, представляет собой классический миф о восхождении героя-посредника к источнику откровения. Пророк, в роли проводника которого выступает архангел Джibriль, преодолевает уровни мироздания, встречается с предыдущими пророками

и предстает перед Аллахом. Это путешествие есть одновременно утверждение духовного статуса Мухаммада, легитимация связи ислама с авраамической традицией (через Иерусалим) и дарование основы ежедневной ритуальной практики — молитвы (саят). Мирадж служит парадигмой для любых последующих суфийских описаний мистического опыта как восхождения души [3, с. 124].

Духовно-символический уровень: Путь (Тарик) в суфийской традиции. Наиболее полное развитие мифология путешествия получает в исламском мистицизме — тасаввуфе. Здесь путешествие интериоризируется, превращаясь в метафору внутреннего совершенствования.

Тарик (путь) — центральное понятие, обозначающее одновременно метод, мистическую школу и сам процесс движения к Богу. Странник (салик) под руководством шейха (муршида) проходит этапы (макамат) и состояния (ахвал), преодолевая внутренние препятствия — низшую душу (нафс). Это «путешествие без перемещения в пространстве», где географическая дистанция замещается духовной [4, с. 56].

Сияха (странствие) в раннем суфизме часто понималась как реальное скитание по миру, практика отказа от оседлости ради упования на Бога (таваккуль). Однако и здесь физическое движение было символом отрешения от мира и поиска внутренней свободы. Фигура странствующего дервиша стала живым воплощением мифа о вечном искателе Истины.

Таким образом, суфизм создал детально разработанный язык для описания внутреннего ландшафта и этапов духовного пути, ставшего индивидуальным измерением общей исламской мифологемы сафара.

Эсхатологический уровень: Путешествие к вечности. Путешествие получает завершающее измерение в исламской эсхатологии. Жизнь сама по себе концептуализируется как временное странствие, а смерть — как переход в вечную обитель (дар аль-ахира). Ритуальные практики, связанные со смертью (омывание, погребение), символически готовят человека к этому последнему путешествию.

Ключевым эсхатологическим сюжетом является сират — мост «тоньше волоса и острее лезвия меча», протянутый над адской пропастью в рай. Прохождение по нему в зависимости от земных дел человека — это финальное испытание пути, решающее его окончательную участь. Сират является мощным визуальным и концептуальным образом, замыкающим цепочку «жизнь как путь — смерть как переход — Суд как определение направления».

Таким образом, мифология путешествия в исламе представляет собой многоуровневый религиозно-феномен, выполняющий

ключевые функции: 1) через хиджру и мирадж утверждается сакральная история и авторитет пророка; 2) хиджра как модель создает образцы поведения для общины в кризисные периоды; 3) предлагает модель человека как странника, чье призвание — движение (физическое или духовное) к цели; 4) придает линейный и осмысленный характер человеческой жизни, вписывая её в повествование о начале, испытании и конце пути.

Эта мифология не осталась в прошлом, но продолжает жить в современных практиках: от обязательного паломничества (хадж), являющегося ритуальной репликой пророческого опыта, до метафор «духовного поиска» в *discourse* современных мусульман. Таким образом, «мифология пути» выступает как динамичный каркас исламского религиозного сознания, постоянно актуализируемый в новых исторических и культурных контекстах.

Литература

1. Элиаде М. Аспекты мифа. — М.: Академический Проект, 2010. — 236 с.
2. Watt W. M. Muhammad at Medina. — Oxford: Clarendon Press, 1956. — 418 p.
3. Schimmel A. And Muhammad Is His Messenger: The Veneration of the Prophet in Islamic Piety. — Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1985. — 377 p.
4. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: Краткая история. — М.-СПб.: Диля, 2004. — 464 с.
5. Chittick W.C. The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-'Arabi's Metaphysics of Imagination. — Albany: State University of New York Press, 1989. — 478 p.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Магомедова Адигат Нурахмагаджиевна
кандидат филологических наук
Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия

Аннотация: В эпоху глобализации транснациональные корпорации, Интернет и массовая культура послужили причинами уничтожения в умах людей национальных границ. По оценкам исследователей новый глобальный мир может привести к кризису локальной идентичности. Процесс глобализации включает в себя не только кризис территориальной идентичности, но и кризис государственной идентичности. Перемены охватывают все сферы жизни человека, процессы глобализации предполагают создание новых форм институтов для регулирования общественных процессов. Многие вопросы теоретического и методологического характера требуют пересмотра и переосмысления. В настоящей статье раскрывается специфичность и особенность формирования гражданской и религиозной идентичности в Республике Дагестан.

Дагестан одна из сложных республик по составу этносов и конфессий. Вопрос формирования идентичности здесь стоит остро. Коррективы, сложившимся веками традициям, вносят новые веяния современных IT-технологий. Условия, когда общество всячески старается усвоить «новое» в необъятных онлайн-просторах, чреваты непредвиденными результатами. Следовательно, исследования на эту тему очень актуальны сегодня в нашей республике.

Ключевые слова: глобализация, мир, конфессии, религия, феномен, идентичность, национальность, гражданская сознательность, изменения, перемены, развитие, общество, ислам.

FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Magomedova Adigat Nurakhmagadzhiyeva
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia

Abstract: *In the era of globalization, transnational corporations, the internet, and popular culture have led to the erosion of national boundaries in people's minds. Researchers estimate that the new global world could lead to a crisis of local identity. The process of globalization encompasses not only a crisis of territorial identity but also a crisis of national identity. Changes are sweeping across all spheres of human life, and globalization processes presuppose the creation of new institutional forms to regulate social processes. Many theoretical and methodological issues require reconsideration and rethinking. This article explores the specific and distinctive nature of the formation of civic and religious identity in the Republic of Dagestan.*

Dagestan is one of the most complex republics in terms of its ethnic and religious composition. The question of identity formation is acute here. New trends in modern IT technologies are challenging centuries-old traditions. A society struggling to assimilate "new" information in the vast online space is fraught with unexpected results. Consequently, research on this topic is highly relevant today in our republic.

Keywords: *globalization, world, faiths, religion, phenomenon, identity, nationality, civic consciousness, change, transformation, development, society, Islam.*

В XXI веке перед мировым сообществом стал вопрос о национальной идентичности и ее места в глобализирующемся мире. Казалось бы, национальные государства должны остаться в прошлом. Но история заготовила свой сценарий развития геополитической реальности.

XX–XXI века можно назвать периодом националистического подъема в мире в целом. Будет неправильно считать время обострения национализма периодом кризиса наций, когда начиная с Европы до Индокитая, включая Арабские страны мир начал делиться на национальные государства.

За прошедший век количество национальных государств увеличилось в разы, к примеру, одна Югославия распалась на шесть национальных государств, а Советский Союз – на 15 национальных государств, включая Российскую Федерацию.

Распад СССР для России стал катастрофой гражданского самосознания.

В поисках восполнения урона российского самосознания, отечественные исследователи пытались найти основные и основополагающие составляющие национальной идентичности в предыдущих исторических эпохах.

Ввиду того, что Россия многонациональное и многоконфессиональное государство, важной задачей для всех исследователей является всестороннее изучение различных аспектов формирования гражданской, национальной, этнической и религиозной идентичностей.

Процессы глобализации и тотальная медиатизация вносят свои коррективы, и делают необходимость исследования феномена идентичности одной из важных задач современности.

Религиозное сознание – древнейшая форма общественного сознания, это явление очень сложное, многостороннее и, как ни странно, внутренне противоречивое. Религиозное сознание является формой осознания человеком окружающего мира, обусловленные историческими, культурными и социальными факторами. Это сознание обусловливается единством реального и нереального мира, оно всегда соответствовало объективным потребностям человека. Оно служило средством поддержания стабильности в разные эпохи развития человечества.

Религиозное мировоззрение можно рассмотреть как совокупность религиозной веры, религиозных ценностей, религиозных отношений, религиозной деятельности и т.д.

В качестве основных элементов религиозного сознания исследователи выделяют: идеологический, ментальный, рациональный, эмоциональный, архетипический, волевой, религиозная вера, нормы, символы, ориентации, ценности [3, с. 145].

Религиозное сознание делится на два уровня – обыденное и теоретическое.

Обыденное сознание выступает во фрагментарном виде и выражается образами, представлениями, установками, традицией и т.д. Чаще всего это определенные стереотипы, разрозненные представления.

В обыденном религиозном сознании главная роль отводится эмоциональной составляющей – чувствам. Такому сознанию характерно мозаичное соединение известных ему образов и представлений. Обыденное религиозное сознание состоит из устойчивых (традиции) и подвижных компонентов (покаяние) [4, с. 3].

Религиозное сознание на теоретическом (концептуальном) уровне включает в себя глубокие знания: вероучение, богословие и теология, которые, с одной стороны, основываются на священных писаниях, а с другой вырабатывают правила их толкования. Сюда входят учение о Боге, мироустройстве, об обществе, о человеке, религиозная философия, понимание экономики, морали, искусства. Язык, на котором выражается религиозное сознание, представляет собой своего рода

знаковую систему, которые имеют определенные религиозные смыслы и значения. Именно язык делает религиозное сознание практическим и транслирующим для последователей.

Вера, основанная на существовании Бога, возможности «общаться» с ним, истинности вероучения является основой религиозного сознания [1, с. 134].

Как видим, религиозное сознание обладает динамичностью, поэтому можно говорить об его эволюции и, следовательно, об эволюции религиозной идентичности в общей логике социального развития общества.

Социальная модернизация России конца XX века и начала XXI века характеризовалась трансформацией не только социальной жизни, но и религиозной.

Нестабильность, неопределенность социального бытия, страх перед будущим, поиск новой идентичности стали причинами обращения людей к вере. Запрос на поиск новой веры возник на фоне размывания привычных моральных, социальных норм и устоявших представлений о жизни.

Разрушение атеистической веры, обострение социальных проблем в обществе, расслоение общества на бедных и богатых, невозможность приспособиться к новым экономическим условиям, проблема социальной незащищенности и наконец, кризис общественных идеалов и ценностей, кризис института семьи, необходимость обрести моральную поддержку приводит людей к обращению к религии, ориентированию к религиозным идентичности.

С началом практической реализации права на свободу совести характеризуется как этап религиозного возрождения в России. Исчезновение такой общности как советский народ, привели нашу страну к кризису идентичности.

Процессы глобализации и интеграции, миграции, формирование этнических и религиозных анклавов вызвали кризисные явления, которые повлияли на формирование идентичности.

Религиозная идентичность является связующим звеном между институциональной религиозностью и личными религиозными мотивами. На формирование религиозной идентичности могут оказать влияние социальные факторы, идентичность в свою очередь может повлиять на процессы в социуме.

Религиозную идентичность принято рассматривать как форму коллективного и индивидуального сознания, сформулированная в

процессе осознания принадлежности себя к определенной религии и представления о мире посредством религиозных догм.

Исследователи отмечают амбивалентность в религиозности современных россиян. Большинство заявляют о своей религиозности и принадлежности к определенным религиям, но их религиозность зачастую сочетается с низким уровнем участия в религиозной жизни конфессии.

Граждане, причисляя себя к конфессии, чаще обозначают себя к данной культуре, которая носит в себе традиционные ценности, национальные идеи и духовности, которые им близки.

Политики часто говорят о необходимости формирования общих ценностей для граждан всей страны, не указывая, о каких именно ценностях идет речь.

На наш взгляд будет правильным обращать внимание в первую очередь на этнокультурные традиции и религиозные ценности России.

Учение каждой из традиционных религий в России выступает за уважительное отношение культурному разнообразию и равенство народов.

В современном дагестанском обществе в поисках идентификационных ресурсов большая часть населения сделали выбор в пользу религиозной системы ценностей. Здесь религия претендует на роль индивидуального и коллективного идентификатора.

У дагестанцев кардинально изменились мировоззренческие ориентации, среди которых религия и этнос вышли на главенствующее место.

Возродилась в республике религиозное образование. Религиозные лидеры обрели авторитетность и вносят свой вклад в урегулирование конфликтов социального характера. Они открыто выражают позиции Духовного управления мусульман республики по актуальным проблемам, имеют большое влияние на общественное мнение. Изменился и социальный и идеологический статус религиозных институтов.

Формирование гражданской и религиозной идентичности в Дагестане происходит в противоборстве идентичностью исламской цивилизации и надрелигиозной поликонфессиональной идентичностью мировой цивилизации.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации делает акцент на роли религии в сохранении межнационального согласия в деле предупреждения и разрешения конфликтов. Большую роль в этом будет играть профессиональная подготовка священнослужителей, отсюда следует, что приоритетной задачей сегодня является повышение уровня религиозного образования.

И в конце в качестве заключения можно определить некоторые направления развития и становления гражданской и религиозной идентичности в нашей республике:

1) в дагестанском обществе религия претендует на роль индивидуального и коллективного идентификатора. В тоже время в республике ислам взаимодействует с другими конфессиями и государственными структурами, поэтому идентичность в республике нельзя назвать как чисто религиозную;

2) республике широко представлены все виды религиозных СМИ: печатные издания, радиовещание, телекомпании и сайты. Основное направление мусульманских СМИ – пропаганда ислама;

3) сегодня большой объем религиозной информации проходят через сеть Интернет, имея безграничные возможности, влияет на формирование религиозной идентичности.

4) бесконтрольность в сетях создают «благоприятные условия» экстремисткой пропаганды и разжигания межконфессиональной розни.

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Судьба ислама в России: история и перспектива / Р. Г. Абдулатипов. Москва: Мысль, 2002. – 320 с. – ISBN 5-244-01001-8.

2. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 134. – ISBN 5-01-001584-6.

3. Данилов С.А. Пространство власти и религиозное сознание // Многообразие религиозного опыта и проблемы сакрализации и десакрализации власти в христианском и мусульманском мире: Науч. докл./ Под ред. А.В. Гладышева и В.Б. Устьянцева. Часть 1. Власть, религия, культура в изменяющемся мире. Опыт философской рефлексии. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. – С. 145. – ISBN 5-93888-740-2.

4. Малышев М.А. Человек и мир его переживаний. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ им. А. М. Горького, 2000. – С. 3. – ISBN 5-7996-0060-6.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Магомедов Нурахмагаджи Нурахмагаджиевич

*доцент кафедры физики,
кандидат физико-математических наук
ДГУ, Махачкала, Россия*

***Аннотация:** Каждый из нас с самого начала появления на свет становится частью определенной ячейки любого социума. И после рождения мы все сразу стараемся адаптироваться в ту или иную сферу или ячейку общества.*

Каждый человек хочет, чтоб он ощущал себя частью чего-то, чтоб его принимали как часть единого целого. И, соответственно, мы подчиняемся тем или иным требованиям той ячейки общества, где мы хотим себя видеть.

Не секрет, что любой человек в первую очередь будет принимать в себя быт ближнего круга, т.е. он идентифицирует себя как часть целого ближнего круга, будь это семья, группа в садике, школьный класс и так по возрастающей.

Самое главное для каждого человека, чтоб та среда, куда он входит или адаптируется, была надежная.

И развиваться каждый человек будет по правилам этого общества, принимая его правила, обычаи и традиции. В этом каждый человек видит свой путь, свое мировосприятие, свою уникальность и принадлежность к обществу.

***Ключевые слова:** роль, средства информации, коммуникации, связь, интернет, журналисты, влияние, сознание, общество, контент, человек, семья, общество.*

CIVIL IDENTITY'S FORMATION UNDER THE IMPACT OF MASS COMMUNICATIONS

Magomedov Nurakhmagadzhi Nurakhmagadzhiievich

*Associate Professor at the Department of Physics,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia*

Abstract: *From the very beginning of birth, each of us becomes part of a certain cell of any society. And every day there is a process of integration into this cell, accepting its traditions and rules.*

Any of us, whether a child, a teenager or an adult, needs to be part of some community, to have our own place or social position in this society. And, as a rule, every person tries to find such a place in his closest social circle, public organization or social unit. But in order to become part of such a circle, it is very important that such a social circle be stable and have a reliable, strong status.

Based on this, each person tries to build his own life path, behavioral tactics, and also draws from his life experience, his own vision of the picture of the world.

All this taken together creates the basis for each of us to form and develop our identity.

Keywords: *role, media, communications, communication, Internet, journalists, influence, consciousness, society, content, person, family, society.*

Исследователи и ученые сегодня не сошлись в едином мнении, какое определение дать термину – «гражданская идентичность».

Определенная группа специалистов сходится во мнении, что гражданская идентичность – это единение человека с той ячейкой социума, где он находится, в котором каждый человек имеет возможность для самореализации и находится под прикрытием и защитой такой социальной общности.

Вторая группа считает, что термин «гражданская идентичность» обязательно должен быть тождественен термину «государственность», т.е. каждый человек и его статус должен быть рассмотрен с точки зрения гражданина. Тут имеется в виду, что каждый человек обязан быть готовым к признанию и принятию его обязанностей перед государством как гражданина. И, исходя из этого, быть активным участником государственной деятельности и развития.

Развитие мировой истории наглядно демонстрирует нам, что социальная и гражданская идентичность находится в самой тесной связи с развитием общества, с его экономическим состоянием и политическим строем.

В нашем государстве в период его становления в постсоветскую эпоху не было вообще ни дискуссий, ни исследований в сфере изучения данной сферы.

Уже вначале XXI века, когда Россия стала прочно становиться на «ноги» стали обращаться к этой проблеме. За это время в России

произошли очень большие перемены и изменения не только в экономической сфере, но и в самом сознании всех людей и граждан.

Как отмечает в своих научных трудах известный российский социолог и педагог Н.А. Галактионова, «Власть впервые начала определять силы, на которые должна опереться при создании «образа России». Она предприняла усилия для формирования идентичности россиян через каналы СМИ и образования» [4, с. 242].

Как мы отмечали ранее, становление каждого человека прямо зависит от его ближайшего круга общения, от его социальной ячейки. Но, в то же время, сегодня средства массовых коммуникаций (СМК) играют немалую роль в формировании картины мира и мировоззрения людей.

СМК в настоящее время можно ставить в один ряд с властью, они стали не только «четвертой властью», но и обрели реальные рычаги влияния на любую отрасль и сферу человеческой жизнедеятельности: в политике, экономике и вообще в повседневном быте.

И в сегодня в нашей жизни не учитывать роль и место СМК в формировании гражданской идентичности просто невозможно и нереально.

Формирование и становление каждого человека и члена общества в настоящее время превратилось в настоящий вопрос адаптации к современным реалиям и выживанию. Фундаментально изменившиеся материальные условия жизни глубоко затрагивают личность, представление о смысле жизни, о месте человека в социуме. Это делает проблему обретения идентичности самой важной задачей для каждого человека независимо от места рождения и национальной принадлежности.

И в такой ситуации влияние роли СМК на становление гражданской идентичности огромное и разностороннее. На первый взгляд развитие технологий, особенно в информационном поле, дают возможность каждому индивиду большие перспективы, о которых каждый индивид и не имел представления ранее, но вместе с тем, у людей происходит принцип двойственного искаженного восприятия и раздвоения сознания, которое происходит под влиянием информационных атак и информационной войны.

Известный социолог, старший аналитик Центра европейской трансформации Т.В. Водолажская, придает особое значение «переживанию данным сообществом совместных эмоциональных состояний» как одному из значимых аспектов в формировании гражданского самосознания и интеграции [1, с. 142].

В настоящее время сложилась ситуация, когда наша молодежь и подрастающее поколение все больше обращаются к всемирной паутине за поиском ответов на вопросы и ищут там источники правильной и достоверной информации. И, как следствие, их ориентиром становятся средства массовой коммуникации, где они находят почву и среду для развития своего мировоззрения.

Возможность безнаказанно выражать свое мнение, каким бы оно не было, сделало популярным Интернет.

В России, как и большинстве стран мира, Интернет не контролируется государством, и запретить распространение любой информации и призывов представляется невозможным.

С твердой уверенностью можно констатировать, что становление гражданской идентичности, вообще развитие всего общества, будет прямо пропорционально уровню исследования и научному пониманию влияния всемирной паутины на сознание каждого индивида, его активности участия и вовлеченности в пользовании разного рода общественных сетей, интернет сообщества и социальных порталов.

Литература:

1. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – № 5–6. – 2010. – С. 140–142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya?ysclid=mikr7khc61506999707>.

2. Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – 2010. – № 1. – С. 10–12.

3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 214–228.

4. Дробижева Л.М. Этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. – В 2 т. – Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семенов. – М., 2012.

5. Лернер Д. Преобразование традиционного общества [Текст] / Д. Лернер. – М.: Проект, 2006. – 278 с.

5. Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – Т. 2: Сб. статей / ред. М.Б. Хомяков. – М.: Юрайт, 2006. – 345 с.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ СЕМЬЕ

Махадов Ахмедия Камирович

*Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия*

Аннотация. Семья, будучи важным социальным институтом, выполняет множество общественно значимых функций: организует производство, передает новому поколению этнокультурные нормы, обычаи и традиции. На протяжении всей истории она оставалась хозяйственно-экономической ячейкой общества, служа основой для воспитания детей и подготовки их к определённым общественным ролям. Особенность духовной народной культуры заключается в её способности к самоэволюции: она развивается, обогащается новым, при этом сохраняя и старое. Именно эта черта делает особенно важным изучение семейной культуры народов Дагестана, где наряду с заимствованиями и новообразованиями продолжают жить древние традиции.

Ключевые слова: семья, Дагестан, Кавказ, социально – культурная общность.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE TRADITIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE DAGESTAN FAMILY

Makhadov Akhmedia Kamilovich

*Dagestan State University,
Makhachkala, Russia*

Annotation. According to the requirements of the institute, the family performs many socially significant functions: production management, the introduction of new ethno-cultural norms, customs and traditions. Throughout the entire period of its existence, the economic unit of society served to raise children and prepare them for certain social roles. The peculiarity of spiritual folk culture lies in its ability to self-evolve: it develops, enriches itself with new things, while preserving the old. It is this feature that makes it especially necessary to study the family culture of the peoples of Dagestan, where ancient traditions continue to live with borrowings and new formations.

Keywords: family, Dagestan, Caucasus, socio-cultural community.

Семья как социальный институт всегда отражает общие социально-экономические условия своего существования по типу, составу и образу жизни в исторических перспективах. Однако в отдельные периоды такое соответствие может отсутствовать. Возникнув под влиянием конкретных социально-экономических факторов, семейно-бытовая структура становится относительно автономной, тем более что сфера семейной жизни более замкнута и потому более консервативна, чем, например, сфера общественной жизни [7, с. 3].

Являясь важным социальным институтом в обществе, семья выполняла и продолжает выполнять ряд социально значимых функций: организацию производства, передачу этнокультурных норм, обычаев и традиций новым поколениям. На протяжении всей истории человечества семья служила экономической ячейкой общества и средством подготовки детей к определённым ролям. Отличительной чертой духовной народной культуры является её способность к саморазвитию, обогащению, развитию и пополнению новыми элементами при сохранении старых. Эта особенность делает изучение семейной культуры народов Дагестана особенно актуальным, поскольку наряду с заимствованиями и новациями в ней часто сосуществуют древние традиции.

Традиционная народная культура Дагестана, несмотря на свое многообразие, также отражает духовное единство народов Дагестана. Известный дагестанский учёный, патриарх дагестанской исторической науки, доктор исторических наук, профессор Р.М. Магомедов в своём исследовании пишет: «Дагестанское единство – это ступень духовной зрелости и осознание дагестанцами духа, это единство народа, значение народа. Эта близость исторических традиций и социально-культурной общности народов Дагестана пронесена через века» [6, с. 73-74].

Веками проживая на одной территории, в одинаковых условиях и всё более тесно соприкасаясь друг с другом, народы Дагестана неуклонно сближались, обмениваясь культурным и этнопедагогическим опытом. В этом процессе они обогащали друг друга, вырабатывая много общих черт в воспитании, быте, культуре и традициях.

Истоки дагестанской этнической культуры, включая семейную, восходят к древним этническим предкам – кочевым племенам и народам, таким как скифы, сарматы, гунны, аланы и хазары. В период с VII по VI вв. До нашей эры через приморские земли Дагестана проходил маршрут скифов, которые совершали походы на Переднюю Азию, Восточную Европу, а затем на территорию Древнего Дагестана. Местное коренное население находилось в тесном контакте с пришлыми кочевыми племенами, такими как савиры, берсилы, болгары. Некоторые из этих племен, например савиры, вращались с коренными народами, что

подтверждало их упоминания постоянно в древних письменных источниках [5, с. 133].

Каждый исторический этап характеризуется обновлением культурных и духовных ценностей народа, его восхождением на новый цивилизационный уровень и формированием духовного потенциала. Долговечность и традиционализм обычаев, обрядов и нравов сыграли ключевую роль в передаче культурного наследия новому поколению. Уже в X веке арабский учёный и путешественник Аль-Масуди, посетивший Дагестан, отметил, что степи населяют около 70 племён и народов, каждый со своей речью, обычаями и правителем. Горные долины и ущелья населялись разными народами, между которыми практически не было связей из-за суровых условий «В этих горах есть долины, лоцины и ущелья, населенные народы, не связанные между собой связи по причине суровости местности» [1, с. 57-58].

Интерес к происхождению народов всегда сопровождался изучением семьи, рода и брака, как сохранение форм и продолжение процесса. Исследование воспитания в первобытном обществе осложняется отсутствием письменных источников, а достижение культурных основ детства и воспитание происходит через изучение материальной культуры, языка и фольклора [3, с. 11].

Археологи, основываясь на этнографических данных, считают, что основной социальной единицей неолитической эпохи была родовая община, состоящая из парных семей и возглавляемая старейшиной.

«Счет родства мог быть и матрилинейным, и патрилинейным. Члены родовых общин обычно селились в одном поселении. Родовая община владела прилегающей территорией, которая использовалась для земледелия, охоты и скотоводства. Численность общины всегда была такой, чтобы она могла необходимой рабочей силой все циклы земледельческих работ» [4, с. 38].

В IX–VIII вв. до н.э. система воспитания меняется: от всеобщего, равного и контролируемого общиной, она становится сословно-семейной, где дети воспитывались прежде всего по примеру родителей. Матрилинейность ставила женщину — мать — в центр коллектива кровных родственников и создавала атмосферу уважения и почёта. При материнском родовом строе формировалась продуманная система нравственного воспитания подрастающего поколения. В период вхождения Дагестана в состав Кавказской Албании родоплеменные отношения и изоляция семейных коллективов объяснялись географической замкнутостью, что вело к относительной самостоятельности дагестанских племён.

Воспитание в Дагестане формировалось в сложных условиях и опиралось на богатый опыт, накопленный за многие века. Анализ

этнографических, письменных источников и народного творчества, а также материалов по географии и истории региона позволяет утверждать, что народы Дагестана создали уникальные обычаи и методы воспитания, в которых сконцентрирован творческий опыт народа. Отдельное значение придавалось жизненно важным умениям: физической закалке, уважению к труду и любви к природе.

Процесс воспитания проходил под влиянием всего уклада жизни, окружающей среды, трудовой деятельности и обычаев. Особое внимание уделялось физическому, трудовому и нравственному воспитанию: детей учили владению оружием, верховой езде, преодолению трудностей. Семейное воспитание дополнялось общественным: кунацкая, свадьбы, сходы и места досуга оказывали влияние на формирование личности.

Становление и развитие традиционной системы воспитания в дагестанской семье уходит корнями в глубину тысячелетий. Однако в первые десятилетия XX века семья, как воспитательный институт, пережила кризис из-за ломки традиционных устоев. Современная семья существенно отличается от прежних, и перемены связаны с социально-экономическими и нравственными изменениями современного общества, что коснулось структуры семьи и её функций.

Необходимо возродить оправдавшие себя давние традиции народов Дагестана, вернув семье воспитательную роль и признавая родителей главными воспитателями, ответственными за экологию детства, а также развивать сотрудничество и взаимное обучение педагогов и родителей. Многовековой опыт народов Дагестана остаётся ценной опорой в этом процессе.

Литература

1. Алигишиев Р. Долголетие в Дагестане. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. – 172 с.
2. Алиева Б.Ш. Этнопедагогика дагестанской семьи: Монография. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – 341 с.
3. Дибиров М. Народные игры и спорт в Дагестане. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. – 60 с.
4. История народов Северного Кавказа с конца XVIII в. по 1917 г. / Под ред. Л.А. Народницкого. – Москва: Наука, 1998. – 659 с.
5. Магомедов Р. М. Легенды и факты о Дагестане. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. – 240 с.
6. Магомедов Р.М. Обычаи, традиции народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – 144 с.
7. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. – 3 изд. – СПб., 1897. – 177 с.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Саркарова Наи́ла Ахедовна
кандидат философских наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования общероссийской гражданской идентичности в условиях этнического и конфессионального многообразия страны на примере Республики Дагестан. Целью исследования является анализ потенциала межконфессионального диалога как фактора консолидации общества вокруг единых гражданских ценностей. В работе предпринят сравнительный анализ научных подходов к изучению этноконфессиональной ситуации в Дагестане (на примере работ Э.Ф. Кисрие́ва и А.Ю. Шадже). Подход Кисрие́ва позволяет выявить внутреннюю динамику и конфликтогенный потенциал *within* исламской уммы региона, в то время как подход Шадже акцентирует интеграционный ресурс диалога для укрепления надэтнической общности. Анализ, представленный в статье, позволяет выявить как значительный потенциал, так и серьезные вызовы этого процесса. Делается вывод о том, что эффективный межконфессиональный диалог в Дагестане должен учитывать внутриисламскую повестку, опираться на исторические традиции сосуществования и быть целенаправленно ориентирован на продвижение конституционных ценностей. Его успешная реализация способствует обеспечению национальной безопасности и общественно-политической стабильности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, межконфессиональный диалог, гражданское самосознание, Дагестан, этноконфессиональное многообразие, ислам, традиционные религии.

INTERCONFESSIONAL DIALOGUE AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF AN ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Sarkarova Naila Akhedovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia

Abstract. *The article examines the problem of the formation of an all-Russian civil identity in the context of the country's ethnic and confessional diversity using the example of the Republic of Dagestan. The aim of the research is to analyze the potential of interconfessional dialogue as a factor in the consolidation of society around common civil values. The work undertakes a comparative analysis of scientific approaches to the study of the ethnoconfessional situation in Dagestan (based on the works of E.F. Kisriev and A.Yu. Shadzhe). Kisriev's approach makes it possible to identify the internal dynamics and conflict potential within the Islamic ummah of the region, while Shadzhe's approach emphasizes the integrative resource of dialogue for strengthening a supra-ethnic community. The analysis presented in the article reveals both the significant potential and the serious challenges of this process. It is concluded that effective interconfessional dialogue in Dagestan must take into account the intra-Islamic agenda, rely on historical traditions of coexistence, and be purposefully oriented towards the promotion of constitutional values. Its successful implementation contributes to ensuring national security and socio-political stability.*

Keywords: *civil identity, interconfessional dialogue, civil consciousness, Dagestan, ethnoconfessional diversity, Islam, traditional religions.*

Современная Россия, являясь одним из крупнейших многонациональных и поликонфессиональных государств мира, сталкивается с вызовами, связанными с поиском баланса между единством общества и уважением к его внутреннему разнообразию. Особую значимость эта задача приобретает в таких сложносоставных регионах, как Республика Дагестан, где исторически переплетаются традиции десятков народов и двух мировых религий – ислама и христианства. В этом контексте межконфессиональный диалог выступает не просто инструментом гармонизации религиозных отношений, но и потенциально мощным ресурсом консолидации общества вокруг единых гражданских ценностей.

Целью статьи является анализ потенциала межконфессионального диалога как фактора формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности на примере Республики Дагестан. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: раскрыть содержание ключевых понятий «межконфессиональный диалог» и «гражданская идентичность»; проанализировать этноконфессиональную ситуацию в Дагестане через призму научных исследований; выявить условия и механизмы, при которых диалог между

конфессиями способствует укреплению общероссийского гражданского самосознания.

Основополагающим документом, задающим концептуальные рамки для исследования, является «**Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года**» (Указ Президента РФ № 1666 от 19.12.2012) [1]. Опираясь на его положения, можно определить следующие ключевые понятия.

Гражданская идентичность в контексте Стратегии понимается как «**общероссийская гражданская идентичность**», основанная на разделении всеми гражданами ценностей российского общества, исторической памяти, любви к Родине и уважении к ее истории, культурному наследию и государственным символам. Стратегия подчеркивает необходимость «укрепления единства российского народа» и «сохранения этнокультурного многообразия народов России», что указывает на синтез общегражданского начала и этнокультурного разнообразия. Таким образом, общероссийская гражданская идентичность – это не нивелировка различий, а надэтническая и надконфессиональная общность, основанная на чувстве принадлежности к единому государству – Российской Федерации, солидарности и разделении конституционных прав и обязанностей. Формирование такой идентичности является стратегической задачей, направленной на обеспечение национальной безопасности и общественно-политической стабильности.

Межконфессиональный диалог в свете задач государственной национальной политики выступает важным инструментом достижения межнационального и межрелигиозного мира. Хотя сам термин прямо не эксплицирован в тексте Указа, его сущность раскрывается через такие понятия, как «укрепление общероссийского гражданского самосознания», «гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений» и «взаимодействие государства и религиозных объединений». Стратегия акцентирует роль традиционных религий России в «сохранении и развитии духовных традиций народов», что подразумевает необходимость конструктивного взаимодействия между ними. Следовательно, **межконфессиональный диалог** – это целенаправленный процесс коммуникации, сотрудничества и взаимного уважения между различными религиозными общинами, направленный на совместное решение общественно значимых задач, преодоление стереотипов и предубеждений, а также на выработку общих позиций по вопросам укрепления гражданского мира и согласия. В условиях Дагестана, где религия является неотъемлемой частью общественной жизни, такой

диалог становится ключевым условием для трансляции общероссийских гражданских ценностей на уровне локальных сообществ.

Республика Дагестан, с ее уникальным этноконфессиональным ландшафтом, представляет собой репрезентативную модель для изучения того, как межконфессиональный диалог может быть задействован в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности, способствуя преодолению потенциальных линий раскола и укреплению единства на основе общих для всех граждан ценностей.

Этноконфессиональная ситуация в Республике Дагестан является объектом пристального внимания отечественных исследователей, поскольку регион представляет собой сложную мозаику, где этническая идентичность тесно переплетена с религиозной. Анализ научных подходов позволяет выявить ключевые тенденции, риски и потенциал этого уникального социокультурного пространства. Значительный вклад в понимание дагестанской специфики внесли труды Э.Ф. Кисриева и А.Ю. Шадже.

Подход Э.Ф. Кисриева: ислам как доминирующий социальный и политический фактор. Фундаментальной работой, заложившей основу для современного анализа роли ислама в Дагестане, является монография Э.Ф. Кисриева «Ислам в Дагестане» [2]. Автор рассматривает ислам не просто как систему верований, а как целостный социально-политический и культурный феномен, глубоко укорененный в истории и повседневной жизни дагестанских обществ. Кисриев прослеживает историческую трансформацию ислама, отмечая, что в советский период, несмотря на официальный атеизм, религия не была искоренена, а ушла в «глубинное», неформальное подполье, сохранившись на уровне семейно-бытовых обрядов и неформальных религиозных сетей. Это привело к формированию особого типа религиозности, независимого от государственных структур. С распадом СССР, как показывает автор, происходит «реисламизация» общественного пространства, которая, однако, столкнулась с внутренней сложностью дагестанского ислама. Кисриев выделяет несколько ключевых векторов: традиционный ислам, связанный с суфийскими тарикатами (братствами), и салафитский (так называемый «исламский фундаментализм») проекты. Важным аспектом подхода Кисриева является анализ взаимосвязи ислама и власти. Он указывает, что «в Дагестане... ислам всегда был важным фактором легитимации власти как на местном, так и на общедагестанском уровне» [2, с. 128]. В постсоветский период это проявилось в борьбе за контроль над духовными управлениями мусульман и в использовании религиозной риторики в политической

конкуренции. Автор подчеркивает, что внутренняя конфликтность в мусульманской среде (между тарикатистами и салафитами) стала одним из серьезных вызовов стабильности региона в 1990-е – 2000-е годы. Таким образом, подход Кисриева позволяет понять, что этноконфессиональная ситуация в Дагестане во многом определяется внутренней динамикой и конфликтами внутри мусульманской уммы. Это ставит перед практикой межконфессионального диалога не только задачу взаимодействия с христианскими меньшинствами, но и, в первую очередь, необходимость налаживания диалога и поиска компромиссов внутри самого исламского сообщества.

Подход А.Ю. Шадже: гражданская идентичность в условиях этноконфессионального многообразия. В свою очередь, А.Ю. Шадже в своих работах смещает фокус исследования с сугубо религиозных факторов на проблему интеграции многообразия в единое гражданское целое [3]. Шадже рассматривает гражданскую идентичность как многоуровневый конструкт, который формируется в условиях постоянного взаимодействия и иногда конкуренции с сильными этническими и религиозными идентичностями. На примере Дагестана она показывает, что «этническая и конфессиональная идентичности зачастую доминируют над гражданской, особенно в условиях социально-экономической нестабильности и кризиса доверия к институтам власти» [3, с. 67]. Это создает «эффект матрешки», когда чувство принадлежности к своему тухуму, джамаату, этносу и религиозной общине является более непосредственным и эмоционально насыщенным, чем принадлежность к общероссийской нации. Однако Шадже не рассматривает это как непреодолимое препятствие. Она анализирует потенциальные ресурсы для укрепления гражданской идентичности. Среди них – **потенциал межконфессионального диалога**. Исследовательница отмечает, что в Дагестане исторически сложились традиции мирного сосуществования, которые могут быть мобилизованы для решения современных задач. Она пишет: «Межконфессиональный диалог... может выступить в роли стабилизирующего фактора, способствующего формированию толерантной среды и ценностей гражданского общества, которые являются основой для общероссийской идентичности» [3, с. 70]. Подход Шадже акцентирует внимание на том, что формирование гражданской идентичности – это не подавление этнического и религиозного, а поиск таких форм их выражения, которые были бы совместимы с общегражданскими ценностями и правовым полем. В этом контексте межконфессиональный диалог видится ей как платформа для выработки общих правил игры, где разные группы могут договариваться о

совместном существовании в рамках большего целого – российского государства. Научный анализ этноконфессиональной ситуации в Дагестане, представленный в работах Э.Ф. Кисриева и А.Ю. Шадже, демонстрирует, что, несмотря на существующие вызовы, потенциал для формирования общероссийской гражданской идентичности через межконфессиональный диалог существует. Его реализация требует тонкой и взвешенной политики, учитывающей всю сложность внутренней религиозной и этнической палитры региона. Подходы Кисриева и Шадже едины во взаимодополнении. Кисриев дает глубокий анализ внутренней логики и структуры доминирующей конфессиональной силы региона – ислама, показывая его сложность и внутреннюю конфликтность. Шадже же фокусируется на интеграционном потенциале и механизмах, которые могут позволить этому сложному конгломерату идентичностей стать частью общероссийского гражданского проекта.

Эффективный межконфессиональный диалог в Дагестане должен учитывать:

1. Внутриисламскую повестку: без снижения напряженности и нахождения компромиссов между различными течениями внутри ислама диалог с другими конфессиями будет непрочным.

2. Исторический контекст: необходимо опираться на позитивные исторические традиции сосуществования (как между мусульманами и немусульманами, так и между разными этническими группами), которые являются ресурсом для современного диалога.

3. Связь с гражданскими ценностями: диалог должен быть целенаправленно ориентирован на обсуждение и продвижение общих для всех граждан ценностей – верховенства закона, светского характера государства, прав и свобод человека, патриотизма.

Анализ, представленный в статье, позволяет выявить как значительный потенциал, так и серьезные вызовы этого процесса. Потенциал межконфессионального диалога как ресурса формирования общероссийской идентичности в Дагестане является значительным, но его реализация сопряжена с комплексом вызовов. Успех зависит от способности учитывать внутреннюю сложность религиозного ландшафта, опираться на позитивные исторические традиции и целенаправленно выстраивать диалог вокруг продвижения конституционных ценностей. Это требует взвешенной и деликатной политики, признающей, что укрепление гражданского единства – это не унификация, а создание общей платформы для сосуществования разнообразия в рамках единого государства.

Литература

1. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Указ Президента РФ № 1666 от 19.12.2012).
2. Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане. – М.: Логос, 2007. – 304 с.
3. Шадже А.Ю. Гражданская идентичность в контексте этноконфессионального многообразия (на примере Республики Дагестан) // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 65-73.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Саидов Ахмедхан Аминович

к. полит. н., доцент,

Дагестанский государственный университет,

Махачкала, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли традиционных общероссийских ценностей, призванных наладить позитивный процесс социализации в системе образования РФ. Проблемы в этой сфере обострились с началом политики «вестернизации», которую проводили прозападные «элиты», органы государственной власти и управления во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Предметом исследования является изучение позитивных возможностей общероссийских традиционных ценностей в деле формирования общих, для всех народов, граждан РФ, ценностей, интересов, смыслов совместной деятельности, общероссийской идентичности.

В докладе раскрываются позитивные факторы способные восстановить процесс приобщения подрастающих поколений общероссийским традиционным ценностям. Актуализируется проблема восстановления процесса преемственности поколений. Подчёркивается, что результативность процессов образования и воспитания определяется степенью отражения в сознании молодёжи таких традиционно российских ценностей как общее историко-культурное наследие российских народов, равноправие всех граждан, социальная справедливость, традиционная семья и т.д. В заключении делается вывод, что устойчивое, успешное развитие многонационального, поли конфессионального российского общества возможно только с опорой на

традиционные, общероссийские духовно-нравственные ценности, собственное социокультурное и историческое наследие.

Ключевые слова: традиционные ценности, социализация, политика «вестернизации», система образования, преемственность поколений.

TRADITIONAL VALUES AND THEIR ROLE IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

Saidov Akhmedkhan Aminovich

*PhD in Political Science, Associate Professor,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia*

Abstract. *This report examines the role of traditional pan-Russian values designed to foster a positive socialization process in the Russian education system. Problems in this area have become more acute with the advent of the "Westernization" policy pursued by pro-Western "elites," government agencies, and administrative bodies across all spheres of Russian society. The research examines the positive potential of pan-Russian traditional values in fostering shared values, interests, and meanings for joint activities, as well as a pan-Russian identity, shared by all peoples and citizens of the Russian Federation.*

The report explores positive factors capable of reviving the process of introducing younger generations to pan-Russian traditional values. The issue of restoring the process of intergenerational continuity is highlighted. It emphasizes that the effectiveness of education and upbringing processes is determined by the degree to which traditional Russian values such as the common historical and cultural heritage of Russian peoples, the equality of all citizens, social justice, the traditional family, etc. are reflected in the consciousness of young people. The conclusion is that the sustainable and successful development of a multinational, multi-confessional Russian society is only possible with reliance on traditional, pan-Russian spiritual and moral values, as well as Russia's own sociocultural and historical heritage.

Keywords: *traditional values, socialization, Westernization policy, education system, intergenerational continuity.*

Продолжавшиеся более двадцати лет, так называемые модернизационные процессы «вестернизации» России, происходившие в форме бездумного копирования худших западных социально-экономических,

политико-культурных, образовательных моделей, оказали негативное влияние на все сферы жизнедеятельности российского общества. Такая ситуация стала возможной вследствие дезинформации общественного сознания россиян предавшими интересы РФ, прозападными «элитами», ангажированными СМИ, отбросившими как «ненужный хлам» систему традиционных ценностей российского общества. Результатом стали угрожающие национальной безопасности РФ социально-экономический, духовный кризис, разрушение отечественной системы образования, потеря духовной преемственности поколений, единства и сплочённости РФ. В реальных процессах общественной жизни всё это выразилось в росте ксенофобий, социально-психологическом расколе между богатыми и бедными, агрессивном национализме, сепаратизме, религиозно-политическом экстремизме, терроризме, интеллектуальной деградации молодёжи и т.д.

Именно общероссийские традиционные ценности способны формировать: общие интересы, цели, задачи систему ценностей, объединяющие смыслы совместной деятельности, граждан РФ, общероссийскую идентичность. Солидарность и единство российского общества создаются и передаются из поколения в поколение через духовную общность, посредством социокультурных механизмов социализации. Содержательная основа которых заложена в общепризнанных духовно-нравственных нормах традициях, обычаях, религии, народной педагогике. Требуется поиск, массовое усвоение заложенных в них таких качеств человека как добродетель, честность, коллективизм, стремление к равноправию и социальной справедливости, патриотизм и т.д. В то же время, игнорирование, отказ от них ведёт к потере российской духовной почвы, перспектив позитивного устойчивого развития страны, станет непреодолимым препятствием, мешающим нам занять достойное место в современном мире. Нанесёт непоправимый ущерб патриотическому воспитанию. В последние годы обществом осознавалась важность нахождения общероссийских традиционных ценностей и опоры на них.

Итоговым результатом этого поиска является список традиционных ценностей, законодательно закреплённых в указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее Основы): «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд,

приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [5].

Нынешние проблемы российского общества ещё раз показывают, что его успешное и устойчивое развитие возможно только с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности, собственное социокультурное наследие. Строительство новых институтов, формирование норм, правил поведения, системы ценностей, новых форм коммуникаций, позитивной духовности может успешно происходить только на основе преемственности, органичного включения в ткань общественной жизни возрождаемых традиционных норм и ценностей всего российского общества. «Общероссийские традиционные ценности, считает О. Глязова, – это то, что прошло испытание временем, на прочность, уместность и надёжность; то, что придаёт обществу духовный иммунитет, делает его жизнестойким» [1, с. 38].

В современном мире немало примеров, когда страны, не разрушая свою традиционную культуру, на основе собственной социокультурной идентичности проводят успешную научно-технологическую, образовательно-воспитательную модернизацию. Это такие страны как: Япония, Сингапур, Республика Корея, Малайзия и др. Развитие и модернизация в этих странах проходят через интернализацию системы устоявшихся традиционных ценностей, органично вплетённых в ткань общенациональной, культуры, образования и воспитания.

«Формирование в системе образования традиционных общероссийских ценностей – условие национальной безопасности страны, так, как воспроизводство культуры обеспечивается процессом её социокультурного наследования подрастающими поколениями, их становлением как носителей отечественной культуры» [2, с. 66].

Потребности современного развития российского общества требуют от нас скорейшего восстановления в сфере образования и социализации традиционно российских духовно-нравственных ценностей и норм. Сегодня стало актуальным налаживание позитивного взаимодействия институтов традиционной народной культуры, соответствующих организаций российских народов, с государством, системой образования, местным самоуправлением. К этим институтам относятся: семья, религия, обычаи и традиции, местное самоуправление, народная дипломатия, народная педагогика, институты гражданского общества, в широком смысле этого слова. Для системы образования это означает, в первую очередь, обращение к историко-культурным основам

традиционного российского образования и воспитания, реанимация народной педагогики.

Возрождение традиционно российской системы образования и духовно-нравственного воспитания молодёжи должно носить гуманистический характер. Это означает, что в его центре должен быть человек, его нужды и всестороннее развитие на основе российских традиционных ценностей. Такой процесс способен обеспечить воспроизведение социализированного человека-гражданина, патриота своего народа, региона и страны в целом. Концепция, заложенная в основу данной сферы деятельности, содержит лучшее из того, что было достигнуто в прошлом и то, что перспективно в будущем.

В связи с изложенным возникает вопрос: какие факторы могут положительно влиять на формирование патриотической гражданской позиции, выстраиваемой через приобщение подрастающих поколений общероссийским традиционным ценностям? По нашему мнению, важным моментом в этом процессе является привитие знаний об обычаях, традициях своего и других народов РФ, об исторических событиях, достижениях, общих трагических страницах, в которых принимали совместное участие российские народы. Важно также активное участие россиян в патриотических мероприятиях, обучение общероссийской символике молодёжи. Всё это помогает почувствовать себя частью общероссийской истории и культуры, способствует формированию гражданской позиции, чувства ответственности перед всей страной, способствует укреплению патриотических чувств. «Педагогический процесс, по мнению Н. Худяковой, основанный на уважении к истории, традиционным ценностям и культуре своей страны, способствует воспитанию граждан с активной гражданской позицией и формирует готовность защищать свою Родину» [6, с. 94].

Устойчивые патриотические убеждения формируются в процессе социализации как отражение в сознании, особенно молодёжи, таких традиционных общероссийских ценностей, социокультурных явлений и процессов, реализующихся в социально-экономической политике государства, как передача исторического опыта старших поколений, социальная справедливость, равноправие граждан, ценности традиционной семьи, развитие регионов, культуры народов и т.д. Новая стратегия образования и воспитания основанная на традиционных ценностях должна выстраиваться с учётом народной педагогики, культивировать общее историко-культурное наследие российских народов, привести к пониманию того, что каждый российский народ, его культура сохранились благодаря их единству и совместному созидательному

труду. «Знание истории своей страны, её достижений и трагических страниц помогают людям почувствовать себя представителем многонационального российского народа, частью общей истории и культуры, что способствует укреплению патриотических чувств» [3].

Для успешного решения очерченных проблем считаем важным внедрение в систему образования и воспитания, на всех уровнях, рассказов о традициях и обычаях российских народов, учебных пособий по истории, как отдельных народов, так и о совместной борьбе за свободу и независимость общей родины России. Организация мероприятий, посвящённых празднованию, как национальных, так и общероссийских праздников и исторических событий позволит молодёжи почувствовать себя частью общенационального российского сообщества. Будет способствовать формированию гордости за свою страну, усилению чувства патриотизма. Популяризации общероссийских традиций, ценностей и достижений как основы устойчивого развития страны.

Важным условием реализации патриотического императива является характер социально-экономической политики государства, направленный на защиту интересов всех слоёв общества, а не только сросшихся с властью узких олигархических групп. Патриотизм на основе традиционных ценностей формируется через, осознанную поддержку социально-экономической политики государства, которая эффективно защищает права, свободы, интересы своих граждан, активное участие населения в реализации этой политики. Неотъемлемой частью данной политики является обучение гражданственности, включение патриотической тематики в образовательный процесс, осознание гражданами справедливости прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых в отношении них государством. Обучать этому всему важно со школьной скамьи.

Государственная политика по патриотическому воспитанию подрастающих поколений на основе традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества должна быть встроена в систему образования и воспитания российского общества. По мнению Г. Илларионова, Ю. Грицкова, О. Морозовой «Введение специальных учебных курсов и программ, направленных на воспитание любви к Родине, познание и принятие своей национальности, уважение ко всем российским народам, формирует готовность служению им» [4,с.72]. Далее авторы отмечают, что широкое отражение в учебных программах и методиках содержательных аспектов национальных и общероссийских традиционных ценностей при формировании патриотизма среди молодёжи будет способствовать с одной стороны, познанию истории,

культуры своего народа, всей страны, с другой стороны укреплению общенациональной идентичности и единства российского общества.

Важным истоком патриотизма является уверенность российского гражданина в том, что главный приоритет российского государства – это стремление к обеспечению благополучия, забота и защита интересов всех граждан. Уверенность в том, что оно обеспечит благополучное настоящее и будущее.

Заключение.

Достигнутое на сегодняшний день утверждение традиционных российских ценностей в качестве целевых ориентиров образования и его аксиологической основы в нормативных документах и в представлениях педагогов и родителей составляет необходимый фундамент для укрепления ценностных основ российского образования и требует на новом этапе перехода к устойчивому развитию данной системы, включая развитие содержания образования, учебных пособий, школьного урока, форм, методов, педагогических средств, внеурочной деятельности, дополнительного образования, детских общественных организаций, событий, проектов, в формировании образовательной среды и уклада школьной жизни.

Для укрепления ценностных основ системы образования в нашей стране, придания ей устойчивого позитивного развития необходима интернализация традиционных общероссийских ценностей в сознании подрастающих поколений. Необходимо утверждение общероссийских традиционных ценностей в качестве целевых ориентиров на всех уровнях и формах образовательной деятельности.

Литература

1. Гилязова О.С. Традиционные российские ценности: понятия, назначения, достоинства и ограничения//Социально-политические исследования. 2024. №2 (23). С.27-45.

2. Гукаленко О.В., Вагнер И.В., Сериков В.В. Формирование у обучающихся в общеобразовательной организации традиционных российских ценностей: тенденции, проблемы и условия//Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1, № 2 (104). С. 60-72.

3. Жуков В.В., Павлов Е.Н. Особенности формирования патриотизма под влиянием традиционных ценностей: историко-педагогический аспект//Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-formirovaniya-patriotizma-pod-vliyaniem-traditsionnykh-tsennostej-istoriko-pedagogicheskij-aspekt.html>

4. Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта//Социально-гуманитарные знания № 10. 2023. С.71-74.

5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения: 31.10.2025).

6. Худякова Н.Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстро меняющемся обществе//Вестник челябинского государственного университета, № 4. 2023. С. 91-101.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВАКУУМ И «КРИЗИС СМЫСЛА»: РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ КАК ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Хайбулаев Гаджимурад Хункарбиевич

студент ФПИФ

ДГУ, Махачкала, Россия

Научный руководитель: Султанахмедова Залина Гаджитаевна

Ст. преподаватель

ДГУ, Махачкала, Россия

***Аннотация.** Настоящая статья исследует религиозный радикализм как ответ на идеологический вакуум и кризис смысла среди молодежи, утверждая, что экстремизм является не только теологической, но и глубокой социально-психологической проблемой. В работе анализируются ключевые факторы, способствующие радикализации. К ним относятся социально-экономическая маргинализация (безработица, депривация, неравенство) и психологическая потребность в идентичности и принадлежности. Утверждается, что радикальная идеология успешно заполняет экзистенциальную пустоту, предлагая молодым людям четкий, трансцендентный смысл и ощущение героической миссии, а также чувство братства. Статья заключает, что эффективное противодействие требует не только теологического опровержения, но и системных мер по устранению социально-экономических корней проблемы и разработке конкурентных позитивных контрнарративов.*

Ключевые слова: Религиозный радикализм, экстремизм, молодежь, идеологический вакуум, кризис смысла, маргинализация, контр-нарративы, депривация.

IDEOLOGICAL VACUUM AND 'CRISIS OF MEANING': RELIGIOUS RADICALISM AS A RESPONSE TO SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE

Khaibulaev Gadzhimurad Khunkarbievich
student,

DSU, Makhachkala, Russia

Scientific supervisor: Zalina Gadzhitaevna Sultanakhmedova
Senior Lecturer,

DSU, Makhachkala, Russia

***Abstract:** This article examines religious radicalism as a response to the ideological vacuum and crisis of meaning among young people, arguing that extremism is not only a theological but also a profound socio-psychological problem. The work analyzes key factors contributing to radicalization. These include socio-economic marginalization (unemployment, deprivation, inequality) and the psychological need for identity and belonging. It is argued that radical ideology successfully fills an existential void by offering young people a clear, transcendent purpose and a sense of heroic mission, as well as a feeling of brotherhood. The article concludes that effective counteraction requires not only theological refutation but also systemic measures to address the socio-economic roots of the problem and to develop competitive, positive counternarratives.*

***Keywords:** Religious radicalism, extremism, youth, ideological vacuum, crisis of meaning, marginalization, counter-narratives, deprivation.*

Религиозный радикализм и экстремизм представляют собой одну из наиболее острых и многоплановых угроз современному мировому сообществу. Их деструктивное воздействие выходит за рамки политической и правовой сферы, проникая в социальные, культурные и, что особенно важно, **психологические основы общества**. При этом, попытки объяснить феномен радикализма исключительно с точки зрения теологических доктрин или чисто криминальных мотивов оказываются недостаточными. Актуальность исследования обусловлена необходимостью смещения фокуса анализа от внешних проявлений экстремизма к его **глубинным социально-психологическим корням**.

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи между **социально-экономической маргинализацией** молодежи и формированием **идеологического вакуума**, который впоследствии заполняется радикальными религиозными нарративами. Мы выдвигаем тезис о том, что для значительной части молодых людей в современном мире религиозный радикализм становится своего рода **«готовым ответом»** на **экзистенциальный «кризис смысла»**, вызванный системными проблемами.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие **задачи**:

1. Определить ключевые понятия, такие как «идеологический вакуум» и «кризис смысла», и их роль в процессе радикализации.

2. Выявить основные **социально-экономические и психологические факторы**, которые «толкают» молодежь к поиску альтернативных, радикальных решений.

3. Проанализировать, как экстремистская идеология выполняет компенсаторную функцию, предлагая **смысл и принадлежность**, и предложить стратегии эффективного противодействия.

Статья основывается на междисциплинарном подходе, интегрируя выводы социологии, психологии и религиоведения для формирования целостного представления о природе явления.

Теоретический Фундамент:

Идеологический Вакуум и Кризис Смысла

Современное общество на рубеже XX–XXI веков претерпело кардинальные трансформации, которые оказали значительное влияние на мировоззрение молодежи. Наблюдается повсеместный процесс **деструкции традиционных ценностей** и утраты доверия к светским и государственным институтам, которые исторически обеспечивали социальную интеграцию и предлагали обществу четкую картину будущего [4]. Эта ситуация порождает феномен **«идеологического вакуума»** — состояния, при котором ранее принятые, легитимные системы смыслов и целей утрачивают свою убедительность, оставляя сознание молодых людей открытым для поиска альтернативных, часто радикальных, ответов.

Идеологический вакуум тесно связан с **«кризисом смысла»** на экзистенциальном уровне. В условиях ускоренной глобализации и доминирования **потребительской культуры**, которые не предлагают устойчивых морально-этических ориентиров, молодежь сталкивается с проблемой самоопределения и поиском трансцендентных целей. Чувство **отчуждения** от общества, аномия и отсутствие социальных

лифтов трансформируется в **экзистенциальную фрустрацию и безнадежность** [2 с. 314]. В этом контексте радикальные религиозные идеологии, несмотря на их деструктивный характер, приобретают особую привлекательность. Они предлагают простую, бинарную и всеобъемлющую систему координат, мгновенно замещающую сложный и непонятный мир четкой миссией.

Таким образом, религиозный радикализм должен рассматриваться не просто как теологическое заблуждение, а как **симптом и реакция** на глубокий социально-психологический кризис. Он представляет собой своеобразный **«готовый ответ»**, который радикально упрощает реальность, наделяет жизнь **абсолютным смыслом** и предлагает ощущение **избранности и принадлежности** [3 с. 138]. Без понимания этого корневого кризиса, любые меры по противодействию экстремизму, фокусирующиеся исключительно на теологии и правоприменении (как определено в Федеральном законе [4]), останутся лишь борьбой с его внешними проявлениями. Таким образом, анализ взаимосвязи между кризисом смысла и принятием радикальной идеологии является ключевым для разработки эффективных стратегий профилактики.

Факторы Радикализации:

Экономическая Маргинализация и Психологическая Мотивация

Принятие радикальной идеологии молодыми людьми является результатом конвергенции двух основных групп факторов: **социально-экономической депривации** и **глубоких психологических потребностей**. Радикальные группы эффективно используют эти уязвимости, представляя свою идеологию как единственный выход из тупика.

Основным *«толкающим»* фактором является **социально-экономическая маргинализация** [3 с. 10]. Высокий уровень **молодежной безработицы**, ограниченный доступ к качественному образованию и отсутствие социальных лифтов создают устойчивое ощущение **бесперспективности и несправедливости**. Это чувство усиливается феноменом **относительной депривации** — осознанием того, что «другие» имеют доступ к ресурсам и возможностям, в то время как индивид или его социальная группа лишены этого. Гнев, возникающий на почве экономического и социального неравенства, легко канализируется радикальными идеологами против «системы» или «врага», которые объявляются виновниками всех бед.

Вторым, не менее важным, блоком являются **психологические драйверы** или *«притягивающие»* факторы. Радикальная группа предлагает четкую, жесткую структуру, которая удовлетворяет

критические потребности молодого человека, не реализованные в светском обществе.

- **Поиск Идентичности и Принадлежности:** В условиях кризиса личностного самоопределения группа предоставляет **готовую, «героическую» идентичность** (например, «борец», «избранный»), а также чувство **братства и сестринства**, замещая отсутствие социального признания и поддержки.

- **Жажда Справедливости и Действия:** Радикальный нарратив предлагает простой способ сублимировать фрустрацию и гнев. Участие в «борьбе» превращает чувство беспомощности в ощущение **силы и власти**, предоставляя возможность немедленного, радикального «изменения» мира и достижения высшей справедливости.

Таким образом, экстремистская идеология становится привлекательной, поскольку она не только обещает решение материальных проблем (через уничтожение «несправедливой системы»), но и решает **экзистенциальные проблемы** молодежи: она предлагает **смысл, цель и чувство значимости**, становясь, по сути, ложной, но мощной формой **психологической компенсации** за социальную отверженность.

Радикальная Идеология как «Готовый Ответ» и Стратегии Противодействия

Радикальная идеология действует как **систематизированный ответ**, направленный на капитализацию социальных, экономических и психологических проблем, описанных выше. Ее привлекательность заключается в способности выполнить две ключевые функции: **предоставление трансцендентного смысла и моральное оправдание насилия**.

Находясь в идеологическом вакууме, молодежь ищет не просто работу или деньги, а **глобальную цель** [1 с. 74]. Радикальная доктрина успешно трансформирует личную боль, социальную несправедливость и экономическую фрустрацию в **«космическую борьбу»** (миссию). Эта идеология предоставляет четкий, **бинарный нарратив** («мы» — праведники, «они» — враги), который мгновенно наделяет жизнь последователя **высокой значимостью**, обещая конечное торжество и духовную награду. Это дает ощущение контроля и превосходства, которое отсутствует в их повседневной жизни.

Для того чтобы перевести эту идеологическую установку в экстремистское действие, необходимо **моральное оправдание насилия**. Радикальные идеологи используют искаженные теологические концепции и выборочные цитаты из священных текстов для **дегуманизации «врага»** и легитимизации агрессивных методов. Такой подход,

опирающийся на концепцию «войны против несправедливости», позволяет последователю совершать насилие, воспринимая его как долг и акт высшей справедливости.

Стратегии Противодействия

Поскольку религиозный радикализм является **симптомом** социальных и экзистенциальных проблем, эффективное противодействие должно быть комплексным:

1. Устранение Социально-Экономических Корней: Профилактика должна начинаться с борьбы с **маргинализацией** и **депривацией**. Это включает в себя создание реальных социальных лифтов, борьбу с молодежной безработицей и обеспечение равного доступа к образованию [3 с. 11]. Уменьшение социального неравенства снижает уровень фрустрации, который радикалы затем используют в своих целях.

2. Разработка Конкурентных Контрнарративов: Недостаточно просто запрещать экстремистские идеи; необходимо **заполнять идеологический вакуум**. Умеренные религиозные лидеры и общественные деятели должны активно продвигать **позитивные, вдохновляющие ценности** и предлагать законные пути достижения справедливости и самореализации, тем самым теологически опровергая радикальные доктрины [2 с. 315].

3. Образование и Критическое Мышление: Внедрение программ, развивающих **критическое мышление** и медиаграмотность, чтобы молодежь могла самостоятельно распознавать манипуляции и идеологические искажения [4].

Таким образом, победа над религиозным радикализмом возможна только через устранение тех социальных и психологических условий, которые делают его привлекательным. Это требует совместных усилий государства, гражданского общества и умеренных религиозных организаций.

Проведенный анализ подтверждает, что **религиозный радикализм** не может быть сведен исключительно к теологическим разногласиям или вопросам правоприменения. Он является **симптомом** глубокого **социально-психологического кризиса**, выраженного в **идеологическом вакууме** и **кризисе смысла** среди молодежи.

Ключевым выводом является то, что привлекательность экстремизма основана на его способности эффективно капитализировать две группы проблем:

1. Социально-экономическая депривация: Безработица, социальная маргинализация и ощущение несправедливости (относительной

депривации) создают мощную «толкающую» силу, провоцирующую гнев и фрустрацию.

2. Психологическая потребность: Радикальная идеология предлагает «притягивающую силу», мгновенно восполняя дефицит **идентичности, принадлежности и смысла жизни**, что делает ее привлекательной альтернативой неудовлетворительной реальности.

Таким образом, радикальная идеология выполняет компенсаторную функцию, превращая личную боль и социальные проблемы в **трансцендентную миссию**.

Эффективное противодействие экстремизму требует **комплексного подхода**. Недостаточно только бороться с распространением идеологии; необходимо активно **устранять ее корни** путем снижения социально-экономического неравенства и создания реальных возможностей для самореализации молодежи. Параллельно требуется разработка **конкурентных, позитивных контрнарративов**, способных заполнить идеологический вакуум и предложить молодым людям надежду и законные пути достижения справедливости.

Литература

1. Губжоков А. Х. Молодежный радикализм: природа и пути противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. №3. С. 74-77.

2. Коркмазов А., Газдиева Е.Х. Предпосылки и источники молодежного экстремизма в современных условиях // Образование и право. 2021. №6. С. 314-317.

3. «Экстремизм и радикализм – от понятий к пониманию»: методическое пособие / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». – СПб.: Амирит, 2016 г. – 138 с.

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031

КЛЕРИКАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шихкебирова Зульфия Эдвардовна

Студент ФПИФ,

Дагестанский государственный университет

Махачкала, Россия

***Аннотация.** Основной темой работы является вопрос клерикализации образовательной сферы в Российской Федерации. На примере ряда явлений – мероприятий в образовательных учреждениях с участием представителей духовенства, введения в учебные программы религиозных по своей сущности дисциплин и т.д. – демонстрируется явная тенденция к клерикализации образования в Российской Федерации. Посредством обращения к конкретным нормативно-правовым актам законодательства Российской Федерации доказывается несоответствие этой тенденции существующим законоположениям. Уточняются уже существующие и прогнозируются вероятные проблемы самоидентификации и поведения молодежи в правовом и социокультурном поле, являющиеся последствиями такого подхода.*

***Ключевые слова:** клерикализация образования, свобода совести, свобода вероисповедания, светский характер образования, пропаганда религии в образовательной среде.*

CLERICALIZATION OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zulfiya Eduardovna Shikhkebirova

Student, Dagestan State University

Makhachkala, Russia

***Abstract.** The main topic of the work is the issue of clericalization of the educational sphere in the Russian Federation. The example of a number of phenomena – events in educational institutions with the participation of representatives of the clergy, the introduction of religious disciplines into curricula, etc. – demonstrates a clear trend towards the clericalization of education in the Russian Federation. By referring to specific normative legal acts of the legislation of the Russian Federation, the inconsistency of this trend with existing legal provisions is proved. The existing problems of self-identification and behavior of young people in the legal and socio-cultural field, which are the consequences of such an approach, are clarified and predicted.*

Keywords: *clericalization of education, freedom of conscience, freedom of religion, secular nature of education, propaganda of religion in the educational environment.*

С распадом СССР и образованием на его территории ряда административных единиц «новой России» – Российской Федерации – во всех сферах общественно-политической жизни этого государства проявилась неопределенность в формировании новых ориентиров развития. На месте прежней общественно-политической системы остался «вакуум», который надо было чем-то заполнять. На протяжении существования нового государства в нем установились ясные тенденции клерикализации общественной жизни, исходящие непосредственно от государства. Одной из наиболее пострадавших от этих тенденций сфер общества стала образовательная сфера.

Как известно, в СССР воспитательная и идеологическая функция государства отправлялись посредством воспитания населения в духе идеологии марксизма-ленинизма, и само государство было основным субъектом в деле формирования у населения жизненных ценностей, что проявлялось в том числе и в образовательной сфере. Новое же государство, следуя заявленной им тенденции к деидеологизации общества и упразднению «советского тоталитаризма», устранилось от прямого влияния на воспитательную составляющую образовательного процесса, передав этот вопрос в ведомство религиозных организаций, представляющих т.н. «традиционные религии». Соответственно, в образовательной системе Российской Федерации в различных её регионах в ход образовательного процесса активно включились те религиозные организации, которые являются исторически доминирующими в данных регионах: в Центральной России – Русская Православная Церковь (РПЦ), в республиках Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Северной Осетии), Татарстане и Башкортостане – Духовные управления мусульман, в Бурятии, Калмыкии, Туве и Забайкальском крае – ряд религиозных школ буддизма и т.д.

С точки зрения государства, такие меры вызваны необходимостью: а) формировать общественное сознание с учетом цивилизационных и социокультурных особенностей Российской Федерации и входящих в её состав регионов; б) сопротивляться вестернизации общественной жизни и культуры, предлагая молодёжи альтернативу в виде традиционных социокультурных ценностей; в) формировать устойчивость к пропаганде экстремизма и терроризма (в частности, в случае т.н. «мусульманских регионов» страны).

Под этими предлогами в образовательных учреждениях Российской Федерации – школах, колледжах, училищах, техникумах и вузах, как государственных, так и частных – сложилась следующая практика: представители религиозных организаций в учебное время или после занятий проводят мероприятия с учащимися, во время которых знакомят их с религиозной позицией относительно каких-либо актуальных событий или явлений в общественно-политической и духовной жизни социума. Эти мероприятия в документации фигурируют как «воспитательная работа» и как правило носят обязательный для учащихся характер, что является нарушением 14 и 28 статей Конституцией Российской Федерации, согласно которым «никакая религия не может устанавливаться государственной или обязательной» [1] и «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, *свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними*» [2].

Помимо этого, делаются попытки вкрапления религиозной составляющей не только в воспитание, но и в само образование учащихся. С 1 апреля 2010 года Министерство образования и науки Российской Федерации включило в школьную программу предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Предмет включает 6 модулей, из которых ученики по своему выбору или выбору их родителей (законных представителей) могут выбрать один для изучения: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». В учебных материалах для данных дисциплин отсутствует научное содержание, понятие «религиозная культура», вокруг которого они выстроены, не имеет ясного определения. Собственно, сами эти учебные материалы являются только изложением доктринальных основ той или иной религии.

В 2022 году Министерство образования и науки Российской Федерации разработало обязательный к прохождению общеобразовательный курс уже для вузов под названием «История религий России». Здесь учебные материалы уже более приближены к научным стандартам, но все ещё сохраняется вопрос о самой допустимости введения в образовательные программы учебных дисциплин узкой религиозной тематики. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» ясно обозначает «светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» как один из основных критериев образования.[3]

Резюмируя сказанное, можно вывести следующую картину: с одной стороны, государство в соответствии с основами конституционного строя декларирует в законодательных актах светский характер образования, а с другой – продвигает ряд инициатив религиозных организаций и государственных органов, прямо нарушающих этот светский характер образования. Помимо ущерба для самого качества образовательного процесса, последствием такого положения вещей становится формирование у учащихся т.н. «правового плюрализма». Пропаганда религиозных ценностей и норм, идущая параллельно получением светского образования, в ходе дальнейшей социализации вызывает дихотомию между религиозными жизненными ценностями и светским законодательством и образом жизни, и эта проблема тем острее, чем более выражен в тех или иных религиях правовой аспект религиозных норм. Человек, получавший светское образование и одновременно посвящаемый в религиозные ценности в одном и том же образовательном учреждении, впоследствии испытывает сложности в примирении и сочетании в своей жизни светских и религиозных ценностей. Эта дихотомия влечет за собой ряд других дискуссионных вопросов – допустимо ли ношение в образовательных учреждениях ношение религиозной атрибутики, совершение религиозных обрядов, какова мера ограничения свободы вероисповедания нормами законодательства в области образования и локальными актами образовательных учреждений и т.д. и т.п. Все это давно стало актуально для ряда регионов Российской Федерации – в особенности, для т.н. «мусульманских регионов».

Неопределенность и двусмысленность идеологической политики Российской Федерации, проявляющаяся в образовательной сфере, становятся серьезной угрозой качеству образования и воспитанию учащихся ценностей свободы совести и вероисповедания, которые заложены в основах конституционного строя и являются одним из маркеров правового государства.

Литература

1. Статья 14 Конституции Российской Федерации. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3655bfcee47bf17d80f9ddb47d99b3ab4139fde/

2. Статья 28 Конституции Российской Федерации. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/

3. Федеральный Закон об образовании в Российской Федерации, Статья 3 пункт 6. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=201339-0&req=doc&base=LAW&n=516721&rnd=ivKccg#G6EpO3Vw7XHKThSO1>

ДОКЛАД
«СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНА
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

Магомедова Наида Курбановна
аппарат Народного Собрания РД,
начальник информационно-аналитического отдела

Наш горный край, пожалуй, самый удивительный и уникальный субъект России, об этом сегодня уже говорилось, я повторю. Мы уникальны как своей этнической, так и многоконфессиональностью.

Но, необходимо признать - вся эта полифония этносов, культур, языков, обычаев, традиций, вероисповеданий является не только исключительностью, но и, безусловно, вызовом. Последние десятилетия отчетливо продемонстрировали сколько порой труда, сил, мудрости и терпения вызвала работа по поддержанию мира и диалога между культурами и религиями.

Безусловно, в этих условиях на СМИ ложится огромная смысловая нагрузка и они играют роль одного из решающих факторов укрепления единства и целостности межнациональных и межконфессиональных отношений.

Средства массовой информации Дагестана являются отражением его многообразия. В республике действуют каналы ГТРК «Дагестан» и РГВК «Дагестан» (государственное телевидение), канал ННТ (частный телеканал). Основная задача телеканалов - освещение официальной повестки, общественно-значимых событий и создание телепродукта, который способствует гармонизации социума.

На РГВК Дагестан и ГТРК Дагестан практически ежедневно в эфир выходят программы языками народов Дагестана. Что касается целевой аудитории - тут все достаточно равно образно - от 6+ до 75-80 и выше.

Что касается печатных изданий - также на всех языках народов Дагестана выходят газеты и журналы, в том числе и для детей. На 14 языках выходит журнал «Женщина Дагестана», Литературный альманах «Дружба» и журнал «Соколенок». В республике также порядка 80 районных и внутриэтнических изданий, они также выходят с разной периодичностью на дагестанских языках.

Активно меняется блогосфера. Действуют сайты информагентств «РИА Дагестан» и «Мирмол», сайты газет практически всех газет на

русском языке и языках народов Дагестана, многочисленные блоги и паблики в социальных сетях также способствуют активному оперативного обмену мнениями, развитию тех или иных дискуссионных тем, в особенности среди подростков и молодежи.

Ориентировочно с 2013-2014 годов в Роскомнадзоре в качестве СМИ зарегистрированы также официальные сайты муниципалитетов и сайты органов исполнительной власти. На данных ресурсах также активно поддерживается республиканская новостная повестка, активно освещается тема межконфессионального и межэтнического развития, событий, происходящих в данной сфере.

Ну и конечно же, средства массовой информации доводят до жителей республики традиции, историю и культуру иных народностей. Репортажи о праздниках (Ураза-Байрам, Навруз, Пейсах, Рождество, Пасха, Сабантуй), национальных фестивалях, днях культуры, юбилеях районов, где зачастую бывают представлены многочисленные майданы, помогают разрушать стереотипы и формировать взаимный интерес, укреплять диалог и взаимообогащение наших культур.

Объединяющая роль – она выражается в полилингвистичности СМИ. То есть в использовании в редакционных материалах двух и более языков. Это могут быть стихи на национальном языке или же проза и тут же перевод. То есть, русский язык рассматривается как язык межнационального общения и во взаимодействии с ним идут национальные языки.

Сплочение: на переломных этапах моменты или же накануне важных общереспубликанских событий пресса придает обществу пассионарность, активизирует его, проецируя послы о всеобщей солидарности, единстве, любви к Дагестану которые превалируют над узкоэтническими теориями отдельных проповедников.

В наши дни, когда религия приобретает весьма существенную роль в жизни государства и общества, именно СМИ являются тем инструментом, который призван выстраивать толерантную среду.

Мы часто видим телевизионные передачи, наблюдаем радио проекты, публикации в газетах и журналах, в которых авторитетные теологи, богословы, представители Духовного управления мусульман Дагестана, Русской Православной Церкви, Иудейской общины Дагестана разъясняют основы вероучений, разъясняют в чем с радикализм того или иного постулата, не дают интерпретировать религию и пропагандировать чуждые для Дагестана идеи. Так было, как мы помним, в дни аэропортовских событий, в дни событий июня 2024 года, когда было

нападение на сотрудников правоохранительных органов, синагогу и церковь.

Важное значение имеет и то, что наша пресса широко освещает совместные мероприятия руководителей религиозных конфессий нашей республики. Практически все без исключения встречи, круглые столы, благотворительные акции лидеров ислама, православия и иудейской общины показывают рядовым верующим как необходимо уважать друг друга, вести конструктивный диалог между представителями разных конфессий.

Если брать буквально последние месяцы, то это освещение состоявшейся в Доме Дружбы дискуссионной площадки «Религия и мир», когда ведущие спикеры обсудили профилактику терроризма в молодежной среде.

Масштабное мероприятие было подготовлено Министерством по национальной политике нашей республики.

Также это состоявшаяся в Махачкале в ноябре VII Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык – гарант межнационального мира и согласия в полиэтническом регионе».

Большой фестиваль дружбы «Общий дом – Дагестан», который прошел 8 ноября и множество других мероприятий.

Ну и, конечно же, важная роль наших СМИ – это профилактическая работа. Через печатные материалы и те или иные программы до тысяч дагестанцев доводится информация об опасности деструктивных сект и террористических организаций, которые под прикрытием псевдорелигиозных лозунгов несут цель расколоть общество. В этом случае пресса выступает в роли трибуны для официального духовенства.

Не могу обойти стороной и те проблемы, с которыми практически ежедневно сталкивается медиасфера нашей республики.

Основные вызовы это этнизация контента. Порой мы бываем свидетелями того, как медиапространство настойчиво внедряются этноцентричные нарративы. Иными словами, происходящие события несут односторонний окрас и освещаются исключительно через призму интересов одной этнической группы.

Нельзя не сказать и о последствиях цифровизации. Мы живем в эпоху, когда социальные сети, вотсап, далее, наверное, Макс - это наиболее удобная и легкодоступная площадка для разжигания межнациональной и межрелигиозной розни. И огромных трудов стоит внести баланс в этом направлении – в соцсетях, нежели чем в официальных СМИ. Мы понимаем какие ресурсы здесь задействованы, часто это

ресурсы объединенного Запада, ЦИПСО и иных служб. Телеграмканалы или же сайты находятся за пределами страны и силами спецслужб или же Роскомнадзора в этом случае влиять практически не представляется возможным.

В заключении хотелось бы сказать – СМИ Дагестана очевидно доказали, что ни в одной ситуации они не были пассивным ретранслятором, зеркалом, отражающим ситуацию в регионе.

Наши СМИ - активные соучастники непростого процесса формирования мирного и стабильного общества. Своей многофункциональностью они в ежедневном формате способствуют укреплению мира, обогащению культур, содружеству между конфессиями. И конечно же, от того как они это делают, насколько честно, не предвзято, профессионально и ответственно зависит наш завтрашний день, будущее межнационального и межрелигиозного согласия нашего общего дома.

Хотелось бы также отметить, что по данной тематике - межкультурное и межконфессиональное взаимодействие – проводится множество различных конкурсов среди журналистов. Они проходят на республиканском, северо-кавказском и всероссийском уровне. И работы наших журналистов традиционно отмечаются, получают дипломы и призы.

Дальнейшее развитие нашего медиаландшафта, поднятие уровня медиаграмотности населения и всемерная поддержка конструктивной, взвешенной и прогрессивной журналистики – это важнейшие и необходимые условия для сохранения и укрепления всего спектра культурного и религиозного многообразия Дагестана.

СОДЕРЖАНИЕ

Авшалумова Л.Х. Межнациональное и межрелигиозное согласие – основа великой России!	3
Абасова А.А. К вопросу об этнокультурном возрождении Дагестана на современном этапе	8
Абасова А.А. Некоторые аспекты обеспечения информационной безопасности в молодежной среде	13
Алибегиллов Ш.А. Воспитание патриотизма и гражданственности в современных условиях	22
Амирханова М.В. Культурологический анализ народного танца на примере культуры Дагестана	27
Абдулаев А.К. Изучение религиозного фактора в новых школьных учебниках по истории России (на примере исламской религии).....	36
Гусенова Д.А. Мифология путешествия в исламе: религиозоведческий дискурс	41
Магомедова А.Н. Особенности формирования гражданской идентичности в Республике Дагестан	45
Магомедов Н.Н. Формирование гражданской идентичности под воздействием средств массовой коммуникации	51
Махадов А.К. История формирования традиционной системы воспитания в дагестанской семье	55
Саркарова Н.А. Межконфессиональный диалог как ресурс формирования общероссийской гражданской идентичности (на примере Республики Дагестан).....	59
Саидов А.А. Традиционные ценности и их роль в системе образования РФ	65
Хайбулаев Г.Х. Науч. рук.: Султанахмедова З. Г. Идеологический вакуум и «кризис смысла»: религиозный радикализм как ответ на социальные и экономические проблемы молодежи	72
Шихкебирова З.Э. Клерикализация образования в Российской Федерации	79
Доклад. Магомедова Н.К. Средства массовой коммуникации Дагестана как важный фактор межкультурного и межконфессионального взаимодействия.....	83

Научное издание

**Религиозный фактор и его роль
в общественно-политической сфере общества:
реальность и перспективы**

Сборник материалов

**XII Всероссийской научно-практической конференции
11-12 декабря 2025 г.**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*

Подписано в печать 21.12.2025 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать лазерная.
Усл. п. л. 5,1. Уч.-изд. л. 4,7. Печать по требованию. Заказ №25-12-083.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru